

ВОЙНЫ МИРОВ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

АЛЕКСЕЙ

МАХРОВ ПОЛИТОВ

Ниже ада

Алексей Махров

Ниже ада

«Махров»

2011

Махров А. М.

Ниже ада / А. М. Махров — «Махров», 2011

Сталинский СССР не погиб окончательно. Корни Сверхдержавы не вырваны до сих пор. У нас под ногами, по ту сторону лабиринтов московского метро, скрывается тайный Город, построенный еще в начале пятидесятих и отрезанный от поверхности после убийства Берии. Здесь продолжаются сверхсекретные исследования боевой «красной магии», начатые еще при Сталине. Здесь в самом разгаре борьба за власть между «старыми кадрами» МГБ и молодыми «волками», рвущимися наверх. Попав сюда, привыкай к любой чертовщине, распрощайся с надеждой, не верь, не бойся, не проси – потому что восстать из ада можно лишь ценой собственной жизни... Книга также издавалась под названием «Круг доступа ограничен».

© Махров А. М., 2011

© Махров, 2011

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Алексей Махров, Дмитрий Политов

Ниже ада

Пролог

Бункер штаба Московского военного округа. 23.12.1953 г.

Конференц-зал подземного убежища, способный вместить сорок человек, выглядел сейчас совершенно дико. Дальняя от входной двери секция стола освобождена от ножек и вертикально приставлена к стене. В нее вбит крюк, а к нему привязан полноватый, бритый наголо человек, одетый в синие бриджи и нижнюю рубашку. Бриджи из дорогой шерстяной ткани измяты и замызганы, а рубашка из тончайшего батиста сменила цвет на темно-серый.

Вряд ли кто-нибудь признал бы сейчас в этом жалком индивидууме самого страшного, после Хозяина, человека в государстве. Властное лицо с близко посаженными глазами кривится в злобной гримасе. Рот заклеен широкой лентой медицинского пластыря. Но под пластырем видно, что губы человека беспрерывно шевелятся. Что он делает? Молится? Проклинает? Вымаливает пощаду?

Нет, он пытается произнести Слово. Слово состоит из девяти слогов, абсолютно бессмысленных с точки зрения русского языка. Впрочем, они бессмысленны на любом из ныне существующих языков.

Но пластырь мешает правильно артикулировать, и человек раз за разом нарушает канон. Это продолжается всего пять минут, но человек уже начал впадать в отчаяние. Он прекратил попытки. Пот крупными каплями покрывал его бритый череп.

А ведь еще полчаса назад человек испытал сильнейшую радость. Несмотря на то что сидел в камере-одиночке. Да, даже там он испытал радость – у него получилось произнести первое Слово – призывающее. И по тому, как дрогнул воздух, человек понял, что сделал это правильно. Слово указующее он хотел произнести попозже. Зачем, ну зачем он так долго тянул с этим? На что надеялся? Уговорить этих болванов? Да, пожалуй! Уговорить... До последнего момента он рассчитывал победить обычными, людскими средствами. И даже арест не поколебал его желания. И только поняв, что обычные средства бессильны и верные нукеры не могут прийти на выручку... Тогда он и прибег к этому последнему козырю.

Но дальнейшее развеяло радость. Они, эти болваны, что посмели прервать его победоносное шествие к власти... власти абсолютной... Они ЗНАЛИ!!!

Конвоиры ворвались в камеру внезапно, и он даже не успел опомниться, как его руки были скручены, а рот заклеен.

Подозрения получили подтверждение, когда в конференц-зал вошли четыре офицера в странных масках на лицах, похожих на очки сварщика. В руках они держали автоматы Судаева, у которых вместо ствола были раструбы, как у мушкетеров. Офицеры, настороженно оглядываясь, встали так, словно ожидали нападения сквозь стены. И это на глубине 30 метров! Они явно знали, что пленник успел вызвать подмогу, и знали, что эта подмога не относится к человеческому роду.

Откуда они ЗНАЮТ? Кто? Кто их предупредил? И кто дал им это оружие и приборы?

Впрочем, неважно! Кто бы ни был предателем – ему не уйти от расплаты!

А вот и он! Странно, лицо незнакомое...

В конференц-зал вошел высокий сутулый мужчина, одетый в офицерский китель без знаков различия. Он внимательно оглядел помещение, обращая внимание на расстановку людей и предметов. Затем тщательно проверил, как держится на лице пленника пластырь. Видимо, увиденное удовлетворило сутулого – он довольно кивнул и отошел в сторону.

Вслед за проверяющим в зал стремительно влетели, практически ворвались главные заговорщики. Заблестели золотые погоны без просветов. За главарями в широкую дверь втянулась сошка поменьше – майоры, полковники. Один из полковников принялся монотонно зачитывать приговор. От волнения он несколько раз сбивался и начинал снова. Его никто не слушал – приговор был просто проформой, данью традиции. Все напряженно ждали, когда коренастый генерал, с тремя золотыми звездами над левым карманом кителя, даст отмашку. А тот не спешил, словно наслаждаясь беспомощностью своего давнего врага.

Полковник снова сбился, и снова начал читать заново. Нервы людей были на пределе. Первым не выдержал самый невозмутимый, на первый взгляд, сутулый. Он подошел к генералу, тронул его за плечо и что-то прошептал в самое ухо.

Генерал встрепенулся.

– Ну, кто желает привести приговор в исполнение? – зычно обратился он к присутствующим. Среди офицеров наступило тщательно скрываемое смятение. Судя по впечатляющим «иконостасам» на груди, все они были боевыми командирами. Но сейчас... Дело предстояло несколько... грязноватое.

После полуминутной заминки вперед выступил плечистый майор с широким шрамом на лице.

– Позвольте мне, товарищ генерал? – баском сказал он. – У меня к этой суке особые счета!

– Валяй, майор! – весело оскалился генерал и ободряюще хлопнул добровольного палача по плечу. – Хочешь, пистолет свой дам?

– Не надо, товарищ генерал! – отказался майор. – У меня свой, трофейный, проверенный!

Майор решительно извлек из кобуры «вальтер» и вплотную подступил к привязанному к столешнице человеку. Тот смотрел на своего будущего убийцу совершенно спокойно, в глубине глаз блеснула искорка насмешки. Эти наивные люди думают, что с его смертью все закончится? Дурачки! С его смертью все только начнется! Жаль, конечно, что придется расстаться с телесной оболочкой – он так любил маленькие радости – женщин, вино...

Но насмешливое выражение моментально исчезло, когда сутулый, тронув майора за локоть, негромко сказал:

– Товарищ, постарайтесь попасть в центр лба, на два сантиметра выше линии бровей.

Холодный ствол пистолета коснулся указанной точки. Вот тогда привязанный человек завыл как зверь. Надежды не было...

Глава 1

С Андрюхой я совершенно случайно столкнулся в метро, на станции «Маяковская». Поначалу я даже не узнал его, Андрей сам окликнул меня. Внешний вид старого друга заставлял удивиться. Одет Андрюха был в дорогой костюм, который я видел в витрине бутика Бриони. Похоже, что галстук и рубашка из того же магазина. Туфли друга были из кожи питона. По самым скромным подсчетам, такой наряд тянул на несколько тысяч долларов. А удивляло то, что при последней встрече, полгода назад, Андрей богатством не блистал. Тогда он работал коммерческим агентом в фирме, занимающейся сетевым маркетингом, и зарабатывал гроши, пытаясь всучить людям дешевые китайские фены.

– Здорово, Леха! – приветствовал меня Андрей. – Ты здесь какими судьбами?

– Заскочил бабушку проведать, – ответил я. Когда-то мы оба жили в центре, но затем жизненные обстоятельства привели нас на окраины города. – А ты здесь как очутился?

– Машину в сервис отдал, кондиционер начал барахлить, – небрежно сказал Андрей, поигрывая брелком с эмблемой «БМВ». – Свободным временем располагаешь?

– Есть пара часиков, – ответил я, горя желанием выяснить причину перемены друга.

– Пойдем посидим где-нибудь, – предложил Андрей, – здесь наверху есть симпатичный пивной ресторанчик.

Мы поднялись из метро наверх и вошли во двор бывшего Андрюхиного дома. Когда-то он со своей большой семьей занимал пятикомнатную квартиру в сталинке на Садовой-Триумфальной. Теперь все помещения этого дома были заняты офисами, а во дворе располагалась открытая веранда пивного ресторана «Бавария». Время было послеобеденное, и большая часть столиков пустовала. При одном взгляде на цены в меню я стал лихорадочно вспоминать, сколько у меня с собой денег. Одна кружка пива здесь стоила столько, сколько я обычно тратил на еду за три дня. Заметив мое смущение, Андрюха усмехнулся и сказал:

– Не дергайся, Леха, я угощаю!

– Ну, чем занимаешься, все так же сидишь на своей ТЭЦ? – спросил Андрей, едва я успел продегустировать светлое нефilterованное пиво «Бланше де Брюссель» с тонким цитрусовым привкусом.

– Попал на ТЭЦ – считай пиз...ц! – ответил я, выбирая на тарелке с легкой закуской кусочек копченого сыра. – А ты чего, наследство получил?

– С чего ты взял? – деланно удивился друг.

– Костюмчик, галстучек, автомобильчик! – с завистью сказал я. – Когда ты успел все это заработать? Колись давай, жилу золотую у себя на даче нашел?

– Есть у меня один источник доходов, – туманно ответил Андрей и перевел разговор на воспоминания о прошлом.

Андрюху я знал с детского сада. В школе мы тоже учились вместе. После восьмого класса наши пути немного разошлись. Я поступил в техникум, а он в ПТУ. Но именно в этот период мы стали особенно близки. Буквально друзья не разлей вода! Общие девки, общие пьянки, общие враги и общие драки. Тогда Андрюха и заработал кличку Подрывник за любовь к самодельным бомбочкам. Наши совместные приключения продолжались около трех лет, потом Андрюху забрали в армию, а я поступил в институт. Встретившись снова через два года, мы уже не смогли поддерживать прежние отношения. У обоих появились новые знакомые и новые интересы. Мы стали постепенно расходиться. Этому поспособствовал мой переезд из коммуналки на Тверской в отдельную квартиру на улице Мусы Джалиля. А Андрюхина семья, разменяв свои апартаменты на три двухкомнатных, разъехалась по всей Москве. После этого мы встречались строго два раза в год – на его и мой дни рождения.

После второй кружки я все-таки свернул разговор на интересующую меня тему неожиданной состоятельности друга.

– Есть у меня небольшой, но доходный бизнес, – ответил Подрывник, настороженно озираясь по сторонам. – Он не относится к разряду законных, но и криминальным его не назовешь. Эта история скорее фантастическая. Не знаю, насколько адекватно ты ее воспримешь. Но мне уже давно хочется выговориться кому-нибудь, ведь я даже жене не рассказываю, чем занимаюсь.

История, поведанная мне Андреем, действительно показалась фантастической. Мало того, поначалу я даже воспринял ее как насмешку надо мной, призванную скрыть настоящий источник богатства. Но по ходу повествования я начал понимать, что Подрывник ничего не придумывает. Все так и было.

Несколько месяцев назад Андрей возвращался домой с работы в состоянии среднего опьянения (ноги еще держали, но голова уже начинала отказывать). По ходу движения ему нужно было сделать пересадку с «Новокузнецкой» на «Третьяковскую». Корпоративная вечеринка закончилась поздно. Время подходило к часу ночи, и Андрей остатками трезвого сознания переживал, что переходы могут закрыться и ему придется добираться до цели наземным транспортом. Денег с собой было всего полсотни, поэтому ловить такси было бесполезно.

Выйдя из вагона на «Новокузнецкой», Подрывник торопливо поднялся по лестнице в переход и уже двинулся по тоннелю к «Третьяковской», когда до его слуха донесся звук подъезжающего поезда. Андрей немедленно перешел на бег. Выскочив на платформу, он едва успел впрыгнуть в уже закрывающиеся двери электрички. Поезд тронулся, и только сейчас Андрей сообразил, что проплывающая мимо окон станция выглядит непривычно.

– Понимаешь, Леха, – говорил мне Подрывник, – я ведь этой дорогой каждый день езжу. Выбежав из перехода, я на автомате бросился налево, справа там посадки нет. А из динамиков уже доносится: «Осторожно, двери закрываются!» Я, естественно, ускоряюсь, как на стометровке. Тормозить приходится о противоположную стенку вагона, но в целом финиш благополучный. Двери захлопываются. Я поворачиваюсь и смотрю в окно, а станция – не та! Ты «Третьяковку» помнишь? Арки там низкие и массивные, облицованы мрамором. А здесь высокие тонкие колонны из красного гранита. Немного похоже на «Автозаводскую», только колонны круглые.

Совершенно точно это была не «Третьяковская». Но переигрывать было поздно, поэтому Андрюха обреченно плюхнулся на диван, решив пересесть обратно на следующей станции.

Поезд постепенно набирал скорость, прошло уже десять минут, а остановки все не было. Подрывник вообразил, что попал на последнюю электричку, следующую в депо. Поняв бесперспективность дальнейших активных действий, Андрей начал репетировать речь, призванную объяснить метрополитеновцам причину его нахождения в этом вагоне, и незаметно задремал.

Проснулся он оттого, что движение прекратилось. Поезд стоял на станции, напоминающей «Выхино». Такая же открытая платформа на высокой эстакаде. Начинало светать. Двери вагона были открыты. Подрывник, крадучись, вышел наружу и посмотрел вниз. Площадь перед станцией была совершенно пустынна.

– Я на часы смотрю – половина седьмого! – продолжил Андрюха, отхлебнув пива. – Башка с бодуна раскалывается, но я начинаю соображать, что дело нечисто. Тогда я еще думал, что это действительно «Выхино», мало ли куда меня могли за ночь перевезти! Но ведь я несколько раз был до этого на «Выхино», в том числе с утра. И прекрасно помню, какое там всегда столпотворение! Народ из Подмосковья валом валит! А здесь тишина! Я думаю – день будний, куда же подевались люди?

Подрывник знал, что для того, чтобы сесть на поезд, едущий в центр, нужно спуститься вниз и, пройдя подземным переходом, подняться на соседнюю платформу. Так он и сделал. Но план осуществился только на треть. То есть с платформы он спустился, но переход найти

так и не смог. Основание станции представляло собой сплошную глухую стену! Тогда Андрей решил придумать этому разумное объяснение. Он даже вспомнил, что видел по телевизору репортаж, в котором говорилось о строительстве здесь нового перехода, призванного разгрузить пассажиропоток. Розыски нового перехода заняли у Андрюхи минут пятнадцать. Ровно столько времени ему хватило на то, чтобы обойти по периметру станционную площадь. Результаты совсем озадачили бедного Подрывника. Площадь была обнесена по периметру трехметровым забором. Единственный проход располагался напротив платформы и вел, как решил Андрей, на Рязанский проспект.

– Я постоял, подумал, что делать, – продолжил Андрей. – Пока я внизу топтался, поезд взял и уехал! Тут мне совсем тоскливо стало! Ладно, думаю, пойду сдаваться! Поднимусь назад на платформу, найду какого-нибудь метрошника! Пускай ментов вызывают, но хотя бы объяснят, куда я попал и как отсюда выбраться!

Еще полчаса Андрюха пытался разыскать хоть кого-нибудь из работников метрополитена. Тщетно! Станция словно вымерла.

– Леха, мне тогда по-настоящему жутко стало! – рассказывал Андрей. – С бодуна все ощущаешь гораздо острее. И тут я вообразил, что, пока я спал, произошла катастрофа. Ну, америкосы бомбу сбросили или на химзаводе утечка ядохимикатов произошла. Вот что мне мерещилось! Не смейся! Я на полном серьезе так думал!

Поняв, что зря болтается по пустынному станционному комплексу, Подрывник решительно вышел за периметр. Напрямую, через дворы до Рязанского проспекта рукой подать. Здесь Андрею впервые за утро стали попадаться люди. Увидев их, бедолага решил, что его приключение кончилось, и немного взбодрился. Прибавил шагу и даже стал насвистывать песенку. В голове Андрея сложился новый план. Он предусматривал выйти на Рязанку и поймать там машину. А деньги водиле отдать по приезду, из домашней заначки. Жена, конечно, будет возмущена такой тратой накоплений, но она будет ворчать по-любому. Ведь он проболтался неизвестно где всю ночь.

Все ускоряя и ускоряя шаг, Подрывник уже почти бежал по сонным дворикам. Наконец Андрюха сообразил, что за время, потраченное на дорогу, он бы уже проскочил Рязанку и выскочил на Волгоградку. Решив уточнить маршрут, мой друг обратился к одному из редких прохожих. Им оказался сгорбленный старичок, одетый в серое драповое пальто и драную кроличью ушанку.

– Я ему дорогу преградил и говорю: «Здорово, отец!» – рассказывал Андрей. – А он, зараза, бочком-бочком так и норовит ускользнуть! Я ему вежливо: «Скажите, пожалуйста, я к Рязанскому проспекту правильно иду?» А он молчит и пятиться начинает! Тут я не выдержал, хватаю его за рукав и ору: «Старый хрен! Как на Рязанку выйти?!» Тут он, прикинь, словно оплывать начал! Буквально секунда прошла, у меня в кулаке пальто зажато, а под ногами этакая неопрятная груда! Как будто из него кости вынули!

Решив, что своим криком довел старичка до инфаркта, Андрюха бегом скрылся с места происшествия. Совершенно случайно мой друг бросился в перпендикулярном первоначальному маршруту направлении. И, о чудо, через какую-то сотню метров выскочил на неширокую улицу!

Здесь прохожих было больше. Попадались даже целые группы, по три-четыре человека. Немного успокоившись, Подрывник опять решил уточнить свое местоположение. Но люди шарахались от него как от прокаженного. Хватать этих чокнутых за одежду Андрей уже не рисковал. Промаявшись этак с полчаса, мой друг почувствовал сильнейшую жажду. Но в пределах видимости не обнаруживалось ни одной палатки или ларька. Перед Подрывником маячил призрак смерти от сушняка. Наконец Андрюха заметил на первом этаже стоящего вдалеке дома большие витрины и неразличимую на таком расстоянии вывеску. Вот он, желанный магазин! Моля бога о том, чтобы это оказались не хозтовары, Подрывник ускоренным маршем

припустил к спасению. Метров с тридцати он разглядел за сильно запыленным стеклом витрин нарисованные бутылки, куриные тушки и прочую рекламную чушь. Поэтому, даже не глядя на вывеску над входом, Андрей ворвался в торговый зал. Тут его постигло некоторое разочарование.

– Леха, ты магазины при «совке» помнишь? – спросил Андрюха, жестом подзывая официантку, чтобы заказать новую порцию пива.

– Прекрасно помню! – ответил я, энергично налегая на копченую баварскую колбаску. В середине восьмидесятых мне было лет четырнадцать-пятнадцать, и я уже вполне самостоятельно ходил за покупками. Мне навсегда врезались в память совершенно пустые полки, изредка украшенные банками майонеза, и витрины-холодильники, за стеклом которых лежали одинокие синие тушки умерших от старости кур.

– Тогда ты поймешь мое недоумение! – продолжил Андрей, отхлебывая из запотевшей кружки. – Мне было очень странно видеть в разгар недоразвитого капитализма, когда даже в самом маленьком ларьке полки забиты рядами разноцветных бутылок, а прилавки ломаются от разнообразной снеди, магазин советского образца.

Продавщицей там была здоровенная бабища, наряженная в заляпанный чем-то желтым кружевной передник. За ее широкой спиной на полке сиротливо стояло несколько пыльных бутылок неопределенного вида. То ли дешевая водка, то ли минеральная вода. Под стеклом прилавка лежало пять потемневших от времени, заветренных батонов колбасы. С ними мирно сосуществовали засохшие хвосты какой-то рыбы.

– Я ей говорю: «Доброе утро! Минералка есть?» – продолжил рассказ Андрей. – А эта корова таращится на меня, как на привидение, и молчит! Я думаю: «Бляха-муха, что за район глухонемых?!» Попытался объяснить жестами. Вроде поняла – достает какую-то бутылку. Я ей протягиваю полтинник, а она снова начинает таращиться. Я думаю: «Может быть, у нее с утра сдачи нет?» Ладно, вываливаю на прилавок всю мелочь из карманов. Там и было-то всего три рублевых монетки, две по пятьдесят копеек и четыре гривенника. Дальше вообще дурдом начался! Эта кобыла сгребает всю медь и сует себе в рот!!! Я стою, офигевший, не знаю, что делать! То ли «Скорую» вызывать, то ли бежать из магазина! А она вынимает из-под прилавка еще несколько разнокалиберных бутылок и сует их мне!

Схватив бутылки в охапку, Подрывник пулей выскочил из магазина. Зайдя в чахлый скверик и присев на скамейку со сломанной спинкой, Андрей провел инвентаризацию приобретенного. Две бутылки были с прозрачной жидкостью, две с коричневой и одна с зеленоватой. Достав перочинный ножик, Андрюха по очереди раскупорил все емкости. Для начала он обнюхал содержимое. Резкого химического запаха не было. Только потом мой друг решился попробовать содержимое на вкус. Одна из прозрачных жидкостей оказалась минеральной водой, вторая – слабым раствором спирта, градусов под двадцать. Коричневые жидкости были похожи на паленый коньяк, а зеленоватая тоже оказалась раствором спирта, только немного покрепче предыдущего, да еще с привкусом то ли кинзы, то ли тархуна. «Неплохо отоварился на полтора рубля!» – подумал Подрывник.

Сидя на скамейке и попивая теплую солоноватую воду, Андрей в первый раз за утро спокойно обдумал все произошедшее с ним. Начал с ночной пересадки на неизвестную станцию. К тому моменту как закончилась минералка, Подрывник четко представлял себе, что все эти события просто невозможны. Тут взгляд Андрея упал на табличку, прикрепленную к углу дома. Это должно было быть название улицы, но разобрать надпись мой друг не смог. Привычные кириллические буквы складывались в полную тарабарщину.

– Я, наконец, признался себе, что нахожусь не в Москве! И, следовательно, никакого Рязанского проспекта в округе нет! – перейдя на шепот, продолжил Андрей. – До этого я старался гнать подобные мысли. Смотрю на часы – мама дорогая! Начало десятого – на работу я уже опоздал! А в той сраной конторе, где я тогда работал, – два опоздания – увольнение! Одно

опоздание у меня уже было! С горя я глотнул коричневой жижи. Гадость была такая, что я чуть не блеванул! А тут сбоку доносится надтреснутый тенорок: «Что, не в то горло попало?» Я аж подпрыгнул от неожиданности! Представляешь, первый человеческий голос за утро!

Возле скамейки стоял молодой парень. Одет он был в серые мятые брюки и потертую брезентовую куртку. На ногах разбитые кирзовые ботинки. Вся морда в огромных вулканических прыщах. Этаким алкаш первой гильдии! «На опохмелку ищет!» – подумал Подрывник и протянул незнакомцу «коньяк». Парень взял бутылку, вежливо кивнул, присел на скамейку и, запрокинув голову, в несколько глотков ополовинил содержимое.

– Отличная штука! – сказал Андрюхе Прыщавый, вытирая губы ладонью. – А тебе, я вижу, не понравилось? Не мудрено – вы к нашим напиткам не привычны! Ты здесь первый раз, что ли?

– Где это – здесь? – хмуро спросил Подрывник.

– В нашем городке, – неопределенно ответил собеседник. – Меня Маруша вызывает, говорит, мол, пришел не наш, медью швыряется! Я, грит, ему с перепугу всю заначку выдала! А он пузыри схватил и убег! Вот я и вышел посмотреть, кто здесь такой богатый объявился. Вижу, ты сидишь, дорогим коньяком давишься!

– Дорогим коньяком? – переспросил Андрюха. – Это пойло ты называешь дорогим коньяком?

– Ну, точно новенький! – обрадовался «прыщавый». – Давно здесь болтаешься?

– С семи утра... – вздохнул Андрюха. – Вот угораздило...

– На метро приехал? – деловито уточнил собеседник.

– На метро... – опять вздохнул Подрывник. – Что это хоть за район?

– Да фиг его знает... – порадовал Прыщавый. – Но, сдастся мне, что это какой-то закрытый город, «почтовый ящик». И ветка метро сюда секретная ведет.

История, поведенная Андрюхе новым знакомым, пестрела массой ненужных подробностей. Для начала Прыщавый поведал Подрывнику о половине своей нелегкой жизни и только минут через пятнадцать перешел собственно к своему приезду в это странное место. Мне Андрюха пересказал краткий вариант «страшной» сказки, опустив преамбулу.

Прыщавый оказался бывшим бомжом. Полгода назад он грелся в метро, катаясь по разным линиям. Около часу ночи ему пришлось спасаться бегством от наряда милиции. Летя по переходу, бомж ворвался на какую-то пустую станцию и влез в отходящий поезд. Дорога оказалась долгой, и мужичок заснул. Проснулся он на конечной. Народа вокруг не было, и бомж беспрепятственно вышел в город. Побродив по улицам, он выяснил, что здесь в ходу деньги советского образца. Причем дореформенные, «сталинские». Зато в убогих магазинчиках охотно берут медную мелочь. Этих монеток у бомжа был полный карман, поэтому он впервые в жизни почувствовал себя богачом. Еще новоиспеченного «Креза» удивило, что на улицах нет снега и температура воздуха плюсовая. Но удивление это было мимолетным и быстро прошло. Бомжа прельстили блистающие перспективы дальнейшей жизни на невиданный «капитал». Уже к вечеру он сумел снять (всего за две десятикопеечных монеты) приличную комнату в коммуналке. А через пару месяцев, освоившись, бомж стал счастливым владельцем отдельных трехкомнатных хором. В конце своей речи свежий «миллионер» похвастался Подрывнику, что каждый день пьет «дорогой коньяк» и трахает бабу, ту самую продавщицу из магазина. Это, видимо, было пределом мечтаний Прыщавого.

– А потом этот крендель, назвавшийся Степаном, начал впаривать мне, какой мы можем замутить «бисьнез», если я соглашусь привозить туда медь, – сказал Андрюха, заказывая очередную кружку пива. – Она там ценится дороже золота.

– И ты согласился? Ну, достать у нас медь не проблема! Но что же оттуда можно привезти ценного? – спросил я.

– Ты не поверишь! – Подрывник еще раз воровато огляделся по сторонам и, наклонившись ко мне, сказал шепотом: – Черную икру!

– Да ладно, не гони! – действительно не поверил я. – Ты же сам говорил, что там в магазине одни рыбы хвосты! Откуда там взялась икра?

– Пока не знаю, Степан не говорит, монополист хренов! – ответил Андрюха. – Но она там есть, а местные ее не покупают! Для них слишком дорого! Мне же она обходится в копейки! Икра расфасована в жестяные трехкилограммовые банки, так цена одной банки – десять пятидесятикопеечных монет или двадцать десятикопеечных!

– Ни фиги себе! – поразился я. – Они что, мелочь на вес принимают?

– Именно, дружище, именно! – усмехнулся Подрывник. – Кроме медной мелочи, я вожу туда куски медного кабеля и другой лом. Но монетки почему-то ценятся больше!

– А чего ты здесь с такой кучей икры делаешь? – поинтересовался я.

– Да сдаю одному барыге-азеру на рынке, – небрежно пояснил Подрывник. – Ну, естественно, уже гораздо дороже пяти рублей!

– Результат, как говорится, налицо! – сказал я, откидываясь на спинку стула и разглядывая друга со смешанным чувством удивления и зависти. – Занятная сказка!

– Ты чего, не веришь мне? – Выпили мы уже немало, и Подрывник легко завелся. – Нет, погоди, ты че, МНЕ не веришь? Хочешь со мной туда смотаться? Давай сегодня!

Я прикинул свой график. Выходило, что на следующую смену мне выходить только послезавтра.

– Хорошо, – кивнул я. – Где встречаемся?

– На «Новокузнецкой», без десяти час! – ответил Андрюха, поднимаясь из-за стола и жестом подзывая официантку. – Не опаздывай!

Глава 2

На встречу я приехал за десять минут до назначенного времени. Прошелся несколько раз по переходу, но никакого прохода на секретную станцию не нашел. Не было даже намека на какую-нибудь дверь или что-либо подобное.

Подрывник явился вовремя. Одет он был куда скромнее, чем утром. Даже не в джинсы, а в какие-то мятые брюки неопределенного цвета, клетчатую рубашку с длинным рукавом и кепку модели «запасной аэродром». За плечами Андрюхи находился объемистый рюкзак. Но опять-таки рюкзак был старого образца, из потертого брезента.

– От кого это ты так замаскировался? – ехидно спросил я. – Небось жене сказал, что едешь на рыбалку?

– Кроме шуток, так я стараюсь походить на тамошних жителей, – серьезно ответил Подрывник. – Не дай бог на местную дневную милицию нарваться! Всю медь выгребут, считай, впустую прокатился! Так, – Андрюха взглянул на часы, – до открытия прохода осталось пять минут. Надо принять микстуру!

И мой друг извлек из заднего кармана своих невероятных штанов плоскую титановую фляжку. Открутил колпачок, сделал большой глоток и протянул мне. Я с опаской взял и принюхался к содержимому. Пахло дорогим коньяком.

– Давай, давай! – поощрил Подрывник. – Проход на сухую не открывается! Несколько раз пробовал – можно хоть час здесь ходить – ничего не найдешь! А глоток спиртного – и вуаля!

Я глотнул. Во фляжке действительно был неплохой коньяк. Дождавшись, пока напиток «упадет» и мягко ударит в голову, мы двинулись по переходу. И точно – метров через пятнадцать виднелся проход. Подрывник шагнул в него бодро, а я с чуть заметным сомнением. Все-таки я проходил мимо всего десять минут назад и ничего не заметил. Никаких следов замаскированной двери я не увидел. Просто от основного ствола перехода отходил боковой коридор. Коридор этот был самым обыкновенным метрополитеновским коридором. Под ногами квадратные плиты из потертого гранита. Стены облицованы мелкой керамической плиткой бледно-желтого цвета. Такие коридоры-переходы часто встречаются на старых станциях метро. Да и станция, на которую мы вышли через минуту, была в стиле станций конца тридцатых годов. Поезда еще не было, но на платформе стояло несколько человек.

– А тут оживленное движение! – заметил я, кивая на пассажиров.

– Есть несколько постоянных челноков вроде меня, – пояснил Подрывник, сбрасывая рюкзак на пол. – В лицо я их уже знаю, но вот общаться не доводилось. Пару раз пытался с ними заговорить – шарахаются! Ну и черт с ними! Да иногда попадаются залетные – чаще всего гости столицы, не знающие метро, или крепко поддатые москвичи. Но выпимши практически все – я же говорил, что на сухую прохода не увидишь!

– Не увидишь или он не открывается? – уточнил я.

– Фиг знает! – Андрюха снял кепку и задумчиво почесал затылок. – Я над такими тонкостями не задумывался!

Из тоннеля послышался нарастающий шум, и вскоре на станцию выскочил поезд. Двери распахнулись, и мы шагнули в пустой вагон. Такие составы еще курсируют по линиям вроде Филевской. Мягкие пухлые диваны, рельефная обшивка стен, поручни сидений S-образные. Мы сели, Подрывник вольготно развалился, пристроив рюкзак под голову.

– Устраивайся поудобнее! – посоветовал друг. – Дорога дальняя!

Двери вагона начали закрываться без всякого предупреждения. В этот момент в вагон вломилось несколько человек. При ближайшем рассмотрении нашими попутчиками оказались четверо молодых парней – по виду азербайджанцы с рынка. Они плюхнулись на свободные места и сразу шумно загомонили на своем языке.

– Ну вот! – с досадой сказал Подрывник. – Поспать не удастся! Через час-полтора они прочухают, что поезд слишком долго едет, и к нам с вопросами приставать начнут! И на х... их не пошлешь – нам вместе до утра ехать! Не дай бог, в драку полезут!

– А чего – уже бывали прецеденты? – заинтересовался я. Безнаказанно обидеть Подрывника никому не удавалось.

– Было несколько случаев, – неохотно ответил Андрюха. – Люди разные попадают. А путь неблизкий! Иной раз водки с новым знакомым выпьешь, а в другой раз морды бить приходится!

– Слушай, Андрюха, – мне в голову пришла новая мысль, – если постоянных челноков всего несколько, а случайных попутчиков хватает, то, получается, не каждый просекает про ваш бизнес?

– Просекает, может, и каждый, у кого мозги есть, – совсем угрюмо ответил Андрей. – Вот только вернуться оттуда не каждый может! Ты думаешь, чего Степан там сидит, сам не челночит? Думаешь, лень ему? Не может обратно на станцию зайти! И трезвый пробовал и пьяный, и утром и вечером... Не пускают его!

– Кто не пускает? – удивился я. – Администрация?

– Да какая на хрен администрация! – с тоской в голосе сказал Подрывник. – Нет там никакой администрации! Там вообще никого нет, а человек пройти не может! Вот мне удастся да еще несколькими ребятами, а другие там остаются!

– Шутишь, что ли? – обалдел я. – Как это – там остаются? Что, кроме этого метро, других дорог в город нет? Ну, шоссе там или железка?

– Нет ничего, – кивнул Подрывник.

– А если через поля пехом до Москвы? Ну или через леса? – не унимался я. – Здесь же не тайга, а Подмосковье! Дачные поселки, деревни и городки через каждые три-четыре километра!

– А в какую сторону идти? – огорошил меня Андрей.

– Так, блин, по компасу, по солнцу, по звездам! – хихикнул я. – Неужто не сообразил бы никто?

– Не один ты такой умный! – в свою очередь усмехнулся Подрывник. – Стрелка компаса там крутится, словно в магнитную бурю. Солнца там нет, а на звезды, даже если они там есть, я смотреть не собираюсь – на ночь я там не оставался и оставаться не буду!

– Мать твою, Андрюха, что же это за городок? – вконец обалдел я. – Ну, компас... ладно, такое возможно, допускаю. Аномалия какая-нибудь или типа того. Но солнце! Ты серьезно про солнце сказал?

– Серьезней некуда! – огрызнулся Подрывник. – Днем там всегда светло, как в Питере белой ночью. А ночью, по словам Степана, словно кто-то выключатель поворачивает. Чик – и темнота!

– Сдается мне, что это не обычный «почтовый ящик»! – присвистнул я. Другу я поверил сразу, у него никогда не было страсти к дурацким розыгрышам.

Разговор прервался. Мне нужно было время, чтобы осмыслить сказанное Подрывником. Азеры в другом конце вагона вскоре затихли и, кажется, заснули.

– Обошлось без неудобных вопросов, – шепнул Андрюха, поерзал, устраиваясь поудобнее, и тоже заснул. А я все сидел, пытаясь представить себе странный город, гостем которого я стану через несколько часов.

Глава 3

Пункт назначения оказался именно таким, каким описывал его Подрывник. Станция была почти точной копией «Выхино». Только выход с глухой станционной площади был в одну сторону. Приехавшие с нами челноки быстренько проскочили ворота и рассосались по окрестным дворикам. Видимо, каждый спешил на встречу со своим перекупщиком. Затесавшиеся на поезд «залетные» уныло бродили по станции, пытаясь сообразить, куда их занесло. Не обращая на них внимания, Андрюха потянул меня на выход.

– Ну и куда ты меня тащишь? – спросил я, с интересом разглядывая дома, мимо которых мы проходили. Дома были сплошь трехэтажными, по архитектуре сильно напоминающими еще сохранившиеся в отдаленных районах Москвы так называемые «немецкие». Да и, судя по ветхости сих строений, возраст московских и здешних домов был одинаковый. Во дворах, через которые мы проскакивали, царила нежилая тишина. Нигде не было слышно ни музыки, ни голосов. Может быть, час еще слишком ранний?

– К Степану идем! – не оборачиваясь, ответил Подрывник. – Минут через десять будем на месте!

– Андрюх, а чего тут все повымерло? – не унимался я. – Выходной день, что ли?

– Здесь не бывает выходных, – буркнул Андрей. – А пустота... Утром всегда так... Народ никак не отойдет после ночи.

– Что же здесь происходит по ночам? – вполголоса, задумчиво, спросил я, не рассчитывая на ответ. Да Андрюха и не ответил.

Мой друг не обманул, вскоре мы действительно финишировали. Нужный нам человек жил в таком же типовом трехэтажном доме, как и все окружающие. На удивление, в подъезде было довольно чисто. Не пахло кошками и мочой. Мы поднялись по обшарпанной лестнице на второй этаж. Андрюха замысловато постучался в дверь. Три удара, пауза, два удара, пауза, три удара, пауза, один удар.

– Чего ты шифруешься? – не утерпел я. – Мафия не дремлет?

– Лех, я тебя очень прошу, – устало сказал Андрюха, – заткнись!

Минуты через две за дверью завозились. Щелкнуло несколько замков, звякнула цепочка. Дверь слегка приоткрылась. Из щели пахнуло бомжатником.

– Андрей Владимирович, это вы? – донесся из квартиры хриплый голос.

– И долго ты, зараза, собираешься меня на лестнице держать? – ласково спросил мой друг.

– А кто это с вами? – продолжил владелец квартиры.

– Дружок мой, компаньон, – терпеливо объяснил Андрей и, придвинувшись вплотную к щели, заорал: – Открывай, паскуда, пока я к Ебуимычу не пошел!

– Сейчас, сейчас, Андрей Владимирович, сейчас открою! – засуетился невидимый собеседник. Дверь захлопнулась, звякнула снимаемая цепочка, и, наконец, дверь широко распахнулась. На пороге стоял Степан. Я сразу узнал его по андрюхиному описанию. Невзрачный плюгавенький мужичонка с огромными прыщами на роже. Вот только Подрывник забыл упомянуть про бегущие косые глазки. – Проходите, господа хорошие, не побрезгуйте! Чайку с дороги?

– Свои помои сам лакай! – отрезал Подрывник, отодвигая мужичка с дороги и проходя в квартиру. – Давай сделаем дело и разбежимся! Мне твоими миазмами дышать неохота!

– Ну что вы, что вы, Андрей Владимирович! – залебезил Степан. – Проходите в залу! Товар я сейчас принесу!

Мы прошли в небольшую, площадью метров в двенадцать, комнату. Здесь стояло два облезлых плюшевых кресла и поцарапанный обеденный стол с массивными ножками. В углу,

на тумбочке, покрытой вышитой салфеткой (когда-то белой, но теперь серой от пыли), стоял допотопный ламповый приемник с круглой шкалой. Я зачем-то покрутил ручку настройки и пощелкал тумблерами. Приемник безмолвствовал.

– Не крути без толку, – не оборачиваясь, сказал Подрывник. – Я сюда радиосканер таскал, эфир чист.

– А на фига тогда здесь стоит этот монстр? – удивился я, похлопав по деревянной крышке приемника.

– Понты, Леха, понты... Наш добрый хозяин таким образом демонстрирует свое «богайство»!

– Андрюх, а чего ты со Степой так нелюбезен? Чем он тебе насолил? – поинтересовался я, помогая другу разгрузить рюкзак. На стол легла куча разнообразного медного лома и мешочек с монетками.

– Надоел мне этот червяк! Корчит из себя крутого коммерсанта, бичара беспонтовый! – ответил Подрывник. – Я могу только догадываться, за какие деньги этот хмырь мою медь сдает! А эта медь... Я тебе вчера не говорил, ты бы все равно не поверил, но местные жители эту медь едят!

– Как едят?! – оторопел я.

– Как-как, берут в рот и рассасывают словно леденец! – объяснил Андрей. – Для них это средство выживания. Из-за каких-то местных условий им в организме остро не хватает меди! А этот жук навозный, Степа, на них наживается!

– Что же ты тогда свое богатство за так не раздаешь? – съехидничал я.

– Раздаю, – тихо сказал Подрывник, отпихивая в сторону рюкзак, который был заполнен еще наполовину. – Сейчас с этим барыгой закончим и сходим в другое место.

В коридоре что-то загрохотало. Раздался приглушенный вскрик боли, а затем длинная матерная фраза. Мат был монотонный и неизобретательный. В комнату прихрамал Степан, таща в охапке дюжину больших плоских банок.

– Вот, Андрей Владимирович, сегодняшний улов! – порадовал хозяин, скидывая банки на стол.

– Давай тащи еще! – приказал Андрей, доставая пару свернутых рюкзаков. – Сегодня все заберу, друг дотащить поможет! Сколько ты мне должен за прошлые разы?

Степан замаялся, но покорно вышел из комнаты. Вернулся он через пять минут с двумя десятками банок. Я тихо присвистнул – стоимость такого количества икры тянула на несколько тысяч долларов. Андрюха молча пересчитал банки и без слов сунул Степану помятую.

Степан покачал головой:

– Андрей Владимирович, уважаемый, ну и что, что она помятая! Нету у меня больше банок!

Подрывник, опять-таки молча, начал сгребать медь со стола. Степан, посмотрев на эту деятельность, вздохнул и поплелся за заменой.

– За одну помятую – две целых! – негромко произнес Подрывник. Спина Степана дернулась, но он продолжил движение. А Андрюха добавил: – Чтобы в следующий раз nepовaдно было меня прокидывать! Ишь, моду взял!

Наконец натуральный обмен был закончен. Мы вскинули на плечи тяжеленные рюкзаки. Любезный хозяин проводил нас до выхода, постоянно бубня по дороге, «как он уважает Андрея Владимировича» и «как он рад совместному бизнесу с таким человеком». В дверях Подрывник оглянулся и хмуро сказал:

– Дошли до меня слухи, что ты с людей за медяшку вдвое больше требуешь, мотивируя тем, что поставщик, то есть я, цену задрал...

– Да что вы, Андрей Владимирович, как можно! – возмутился Степа, но его глазки воровато забегали. – Наговаривают на меня, уроды, напраслину возводят! Я же им, как своим детям,

чуть ли не в убыток отдаю! Только бы не попередохли! А они... – Степан весьма натурально всхлипнул, задетый людской неблагодарностью. – Да и на икорку цена вверх полезла, я ж теперь малую копеечку с этого имею, едва на жизнь хватает!

– Упырь ты, Степа! Жадная сволочь! – Андрюха сплюнул Прыщавому под ноги и вышел из квартиры.

– Блядь! Достал меня уже этот гад! Сучара! Две шкурки дерет, да еще и третью подстричь норовит! – высказался Подрывник, когда мы выскочили из подъезда. Достав из кармана фляжку с коньяком, мой друг сделал большой глоток. – Вот! Даже рот приходится полоскать после общения с ним!

– Так обратись к другому! – посоветовал я, недоумеая по поводу Андрюхиного гнева. – Ты же сам только что упоминал какого-то Ебуимыча!

– Блин, в том-то и дело, что только упоминал! – тоскливо сказал Андрей. – Я ведь имя одно и знаю! У других челноков подслушал! Но, судя по такому имени, та еще сволочь! Небось покруче Степы будет! Такое «погонялово» заслужить надо!

– Это точно! – поддакнул я, видя, что друг уже остывает. – Ну и какая программа дальше?

– Сейчас сходим еще в одно место, – постепенно успокаиваясь, ответил Андрей, делая еще один глоток и убирая фляжку. – А потом осмотр местных достопримечательностей! Может быть, ты поможешь разобраться с тем, что здесь происходит!

Я пожал плечами. Пока что все увиденное не укладывалось в голове. Что это за город, в который ведет секретная ветка метро? И что здесь за аномалии? Мои часы показывали десять утра, а солнца не видно! Действительно – как в Питере белой ночью! Разгар рабочего утра, а на улице почти никого не видно. Только изредка нам навстречу попадались одинокие прохожие. Стояла оглушительная тишина. Не было слышно разговоров, музыки, люди не шаркали ногами, не видно было ни одной машины. И вообще – я не мог уловить ни одного механического звука.

Вскоре мы вышли на неширокую улочку. Здесь я впервые увидел местных жителей группами. По три-четыре человека, они целеустремленно, хотя и медленным шагом, двигались в одном направлении.

– Куда это они направляются? – спросил я Подрывника.

– На завод топают! – ответил Андрей, подходя к поребрику и глядя в перспективу проезжей части. На прохожих он внимания не обращал.

– А почему так поздно? И чего они такие вялые – еле ногами шевелят? С бодуна, что ли? – не унимался я.

– Я же тебе говорил – после ночи отходят! – сказал Подрывник, хватая меня за рукав и силком увлекая на другую сторону улицы. Он даже пригнулся, как под обстрелом. – Уф! Проскочили!

– А чего ты испугался? Что задавят? Здесь же машины не ездят? – удивился я.

– Еще как ездят! – усмехнулся Андрей. – Хочешь посмотреть?

– А что, это интересное зрелище? Типа проезда правительственного кортежа? – тоже усмехнулся я.

– Да, есть на что взглянуть! – ответил Подрывник, посмотрев на часы. – Подождем пару минут!

– Ага, здесь автомобильное движение по расписанию! – Я уже откровенно ухмылялся.

– Подожди, сейчас увидишь...

На дальнем конце улицы началось какое-то шевеление. Присмотревшись, я заметил, что в нашем направлении медленно едет автомобиль. «Е-мое! – подумал я. – Где они раскопали этот раритет?»

Автомобиль оказался броневином БА-10, выкрашенным в угольно-черный цвет. Несмотря на архаичность, выглядел он довольно грозно. Броневином с черепашной скоростью

ехал посередине проезжей части, непрерывно вращая башней. Вместо родной «сорокапятки» там было установлено что-то непонятное, даже издали не напоминающее обычное орудие. Какой-то решетчатый ажурный раструб. Антенна? Идущие по тротуарам люди не обращали на патруль никакого внимания.

Подрывник, схватив меня за рукав, потянул в глубину подворотни. Неожиданно на противоположной стороне улицы выскочили из двора на тротуар давешние «хачики» – наши попутчики в метро. Гомоня что-то по-своему, они выскочили на проезжую часть, чуть ли не под колеса броневику. Ажурный раструб немедленно нацелился на них. В следующую секунду произошло следующее: между парнями и броневиком возникла электрическая дуга, похожая на вольтовую, только лилового света; хачики осели на асфальт, словно мешки. Не упали, а именно осели, как будто из них вынули кости.

Броневик остановился, загородив от нас тела своим корпусом. В течение трех минут что-то там происходило, слышались голоса и позвякивание. Но за шумом двигателя ничего конкретного было не разобрать. Наконец БА-10 медленно и величественно поехал дальше, продолжая вращать башней. Тел на асфальте не осталось, только у цокольного камня, метрах в десяти, лежал небольшой продолговатый предмет, видимо, не замеченный экипажем патруля.

Подрывник дождался, когда гул движка стихнет окончательно, и только после этого выглянул из подворотни. Я за ним. Броневика уже и след простыл.

– Ну и шоу! – почему-то шепотом сказал я. – И что – так каждый раз?

– Ездят-то они постоянно, и зрелище, сам видел, диковатое, но вот чтобы они брали кого-нибудь... – Андрюха покрутил головой, – не припомню! Видел вспышку?

– А то! – отозвался я. – В глазах до сих пор зайчики пляшут! Если бы мы в подворотню не отошли, то сейчас наверняка продолжили бы путешествие внутри этого монстра... И что это было, как думаешь? Парализатор какой-нибудь?

– Не знаю, Леха, говорю же – сам в первый раз такое вижу! – Андрюха вышел на дорогу и стал внимательно разглядывать оброненный предмет. Я, продолжая озираясь по сторонам, встал у него за спиной.

– Ну ни хера себе! – сказал Андрей и присвистнул. – Посмотри!

Я посмотрел. Свистеть мне расхотелось, впрочем, как и говорить что-либо тоже. На асфальте лежал сотовый телефон. Но не это удивило нас (удивило – мягко сказано!!!), что мы – телефонов не видели? На корпусе аппарата присутствовали не предусмотренные конструкцией украшения – в виде прилипших человеческих пальцев. Так, словно по кисти державшего телефон человека проехали циркуляркой, прямо у костяшек.

Подрывник отбежал к стене дома и согнулся – его рвало. А я, зачем-то продолжая тупо разглядывать находку, присел на корточки. Черт меня дернул потрогать – мне все казалось, что это чья-то шутка и пальцы могут быть пластмассовыми! Нет, они были самыми настоящими, я отчетливо видел белую кость на срезе! Причем что интересно – кровь не сочилась, срез выглядел запекшимся! Я достал из кармана зажигалку и ее торцом аккуратно потыкал пыльцы. Мне было непонятно, за счет чего они держатся на телефоне. Пальчики оказались мягкими, и при сильном нажатии розовая плоть полезла наружу из «чехольчика» кожи. Через мгновение я присоединился к другу у стеночки...

Хорошо, что мы так и не успели позавтракать! Проблевавшись почти сухой желчью, мы с Андрюхой вытерлись платками и поглядели друг на друга. Видок у нас обоих был бледный! Никогда не считал себя чувствительным – и кровь из ножевых ран, и торчащие кости открытого перелома, и мозги из проломленной головы видел неоднократно – приходилось, знаете ли, по молодости участвовать в драках с применением подручных средств. Но увиденное нами сейчас было за гранью нормального восприятия. Добивала еще и будничность происходящего – по тротуару мимо нас продолжали брести люди! Вялая походка, взгляд, устремленный под ноги, – на прохожих случившееся явно не произвело ни малейшего впечатления!

– Твою мать! Андрюха! Ты куда меня завел? – буркнул я, лихорадочно думая, как свалить отсюда в кратчайшие сроки.

– Ептыть, Леха! Да я сам не знал, что здесь может быть ТАКОЕ!!! Ну мамой клянусь! Знал бы – сам сюда не пошел бы и тебя бы не взял! – По лицу Подрывника было видно, что он в отчаянии. – Рвем отсюда быстро!

Мы снова чуть ли не бегом устремились в глубину дворов.

– Слушай, мы же не в ту сторону идем! – сообразил я. – Станция там осталась!

– Да помню я, помню! – откликнулся Андрей. – Только на станцию сейчас идти бесполезно – поезд будет только поздно вечером!

– Ну, так давай у Степы твоего пересидим! – предложил я, мне очень не хотелось болтаться по улицам после увиденного.

– Есть вариант получше! – пообещал Андрей, прибавляя ходу. – Жми за мной!!!

Мы поднажали. Проскочив еще одну неширокую улицу, мы снова углубились в лабиринт дворов, но вскоре пришли к финишу. Дом, в подъезд которого меня потянул Подрывник, ничем не отличался от окружающих – такая же обветшалая трехэтажная халабуда немецкой постройки. Мы поднялись на последний этаж, и Андрюха постучался в обитую истертым дерматином дверь. Стук был совершенно обычным, нисколько не напоминающим условный, да и дверь распахнулась через полминуты, без всяких предварительных разглядываний поверх наброшенной цепочки. На пороге стояла хрупкая женщина лет шестидесяти, одетая в когда-то цветастое, а теперь сильно линялое ситцевое платье.

– Андрей Владимирович? Вот уж не думала, что вспомните про меня! Здравствуйте! Проходите, пожалуйста! – женщина отступила в сторону, пропуская нас в квартиру. – Проходите в гостиную, располагайтесь! Я сейчас подойду.

Мы зашли в гостиную – точную копию Степиной «залы». Только здесь мебели было побольше. У стены стоял диван с высокой деревянной спинкой, на которой красовались две кружевные салфеточки. Большой овальный стол был покрыт зеленой плюшевой скатертью. На столе в хрустальной вазочке стояли высохшие цветочки. Причем видно, что засушенные специально, а не умершие в этой вазочке своей смертью. Вокруг стола стояло три стула, когда-то нарядных, вроде тех, что фигурировали в фильме «12 стульев», а сейчас поцарапанных, с потертой обшивкой. В углу, там, где у Степы пылился бестолковый приемник, стоял сервант красного дерева. За стеклянными дверцами виднелись тарелки, покрытые художественной росписью. На стене висели фотографии в резных деревянных рамках. Весь вид комнаты говорил, что когда-то это жилище знавало лучшие времена.

Подрывник, аккуратно прислонив рюкзак к дивану, сел к столу, а я прошелся вдоль стены, рассматривая фотографии. Все они были черно-белые, выцветшие, но изумительно четкие, видимо сделанные хорошим фотографом. Чаще всего встречался мужчина в военной форме послевоенного образца. Один или с небольшой группой товарищей. Иногда мужчина был не в форме, а в белом летнем костюме или вообще без пиджака, в рубашке с коротким рукавом. На этих снимках вместе с ним присутствовали красивая женщина восточного типа и девочка лет пяти. Судя по их раскованным позам – это были члены одной семьи.

– Это мой отец, – раздался сзади женский голос. Я обернулся – наша хозяйка только что вошла в комнату с подносом в руках. На подносе стоял заварной чайник, чашки с блюдцами и вазочка с чем-то, отдаленно напоминающим печенье. Если смотреть правде в глаза – буроватыми комочками совершенно несъедобного вида.

Подрывник при виде вошедшей женщины вскочил, словно подброшенный пружиной. Дама, ласково кивнув моему другу, поставила поднос на стол и занялась сервировкой.

– Прошу! – объявила она через минуту. Мы чинно уселись на стульях. Давненько мне не приходилось участвовать в столь традиционном чаепитии. Для начала Подрывник решил меня представить по всей форме. Хорошо еще, что у меня не было чина, титула или научных званий!

– Пожалуйста, знакомьтесь, Айше Рефатовна, это мой друг, Алексей Михайлович Макаров, инженер, работает на электростанции! – торжественно провозгласил Андрей.

Женщина побледнела и отшатнулась, опрокидывая чашку. На скатерти медленно расплывалось пятно, формой напоминавшее Южную Америку. Я отметил это совершенно машинально, переводя взгляд на Айше Рефатовну. Андрюха замер с вытаращенными глазами и раскрытым ртом, также оказавшись неготовым к такой реакции на свои слова. Женщина суетливо пыталась выбраться из-за стола, глядя на меня диким взглядом смертельно напуганного человека.

– Нет, прошу вас, не надо! – тихо бормотала она дрожащим голосом, делая вялую попытку подняться. Я понял, что ее не держат ноги – она приподнималась и тут же оседала назад.

– Что это с вами, Айше Рефатовна? – спросил ошалевший Подрывник, немного приходя в себя. Взгляд женщины метнулся к нему, словно бы ища спасения:

– Андрей Владимирович! Умоляю! – она прижала руки к груди. – Зачем? Зачем вы привели этого страшного человека ко мне?! – Голос ее дрожал, а по щекам уже бежали слезы.

Андрюха дернул головой, как будто пытаясь отогнать внезапно посетившее его дурное видение:

– Это кто страшный-то? Леха, что ли? – Он повернулся и пристально уставился на меня. Я сидел в каком-то странном оцепенении, разевая рот, как выброшенная на берег рыба, и переводил взгляд с одного своего собеседника на другого. В голову лезла какая-то чепуха – обрывки пошлых фраз, куски «бородатых» анекдотов, невесть где услышанных, реплики героев из видеофильма – в общем, природное красноречие явно решило в этот момент от меня отвернуться.

Подрывник, похоже, удовлетворенный осмотром, отвернулся, наконец, от меня и приторно-ласковым голосом обратился к Айше Рефатовне:

– Ну что вы так испугались? Это же Лешка, дружок мой, можно сказать, с детских лет – в одной песочнице кулича делали. А после он подрос, конечно, но не слишком – всего метра на полтора! – Андрюха нес какую-то невообразимую ахиною, и я почувствовал, что и приступ обалдения, накрывший меня, и панический ужас, сковавший женщину, куда-то уходят, меняя самую атмосферу в комнате с удушливой, давящей – на ту, что обычно наступает после дождя, – еще не солнечную и ласковую, но уже спокойную.

Айше Рефатовна неуверенно улыбалась, вытирая осторожно маленьким кружевным платочком слезы. Всплеснув вдруг руками, она вскочила и скрылась на кухне, бормоча на ходу, что, мол, надо промокнуть непременно пятно на скатерти, а то потом не отстираешь, и придется пустить на тряпки вполне еще хорошую вещь.

Андрюха оборвал свой шизоидный монолог на полуслове и повернулся ко мне:

– Видал?! – Я молча кивнул в ответ. – Во, а ты говоришь! – сказал он с непонятным удовлетворением. – Точно тебе говорю – они здесь все с приветом! – Он многозначительно повертел пальцем у виска. – Хотя странно, – задумался Подрывник, – чегой-то она так на твое имя отреагировала? – Я беспомощно пожал плечами. – Ладно, – великодушно произнес Андрюха, – ща все узнаем!

Глава 4

– Понимаете, Андрей Владимирович, – тихо говорила Айше Рефатовна, теребя машинально в руках все тот же маленький платочек, – я ужасно испугалась, когда услышала, что ваш, – она на мгновение запнулась, – друг носит эту фамилию. Вы у нас *здесь*, – слово было произнесено с определенной интонацией, мне пока непонятной, – человек новый – не все знаете, а между тем...

– Что «между тем»? – жадно спросил Подрывник.

– А между тем... Да, впрочем, лучше я покажу, – женщина поднялась из-за стола и подошла к серванту. Негромко скрипнула дверца, и из-за плеча Айше Рефатовны я увидел стопки каких-то бумаг, пакетов и альбомов. Вскоре на свет божий была извлечена картонная папка донельзя официального вида – с многочисленными штампами, резолюциями, выполненными разноцветными чернилами, и прочими бюрократическими атрибутами. Андрей предупредительно отодвинул чашечки и вазочки в сторону и завернул скатерть. Женщина поблагодарила его слабым кивком и аккуратно положила папку на некогда полированную, а сейчас поцарапанную столешницу. Она взялась за краешек папки, и я с удивлением обнаружил, что руки ее дрожат. Мой друг, видимо, тоже обратил на это внимание и негромко сказал:

– Позвольте мне, Айше Рефатовна?

Женщина смущенно улыбнулась и с заметным облегчением ответила:

– Да, Андрей Владимирович, пожалуй, так будет лучше. – Она села на свой стул, положив руки на колени, и отвернулась к окну.

Подрывник аккуратно раскрыл папку. Я передвинул свой стул поближе к нему, чтобы также видеть находившееся внутри. Уже первый лист заставил нас недоуменно переглянуться: «МГБ СССР» – эта «шапка» со зловещей некогда аббревиатурой наводила на смутные пока еще размышления.

– Кстати, Айше Рефатовна, – спохватился Андрей, – я же вам принес кое-что. Давайте я сейчас все отдам, а потом уже нырну, так сказать, в ваш архив – а то вдруг забуду? – Наша хозяйка очень мило покраснела и робко кивнула. Подрывник прошел к брошенному рюкзаку и, втихомолку ругаясь, принялся воевать с ремешками и веревками. Я же бегло просматривал верхний документ, не желая его переворачивать, чтобы не опережать Андрюху. В общем-то ничего особо интересного там не было – стандартная бумага, говорящая о том, что подполковник МГБ Айвазов Рефат Маметович скончался от «острой сердечной недостаточности» 11 февраля 1955 года. Но вот подпись! Взгляд мой буквально прикипел к бледно-фиолетовым машинописным буквам – полковник МГБ Макаров А. М.!!!

– Все страньше и страньше, – прошептал я.

– У тебя, оказывается, полный тезка из этого, гм, не шибко веселого ведомства или, может быть, родственник? – спросил Андрей, начиная выкладывать из рюкзака на стол картонные пачки с чаем, пакеты с сахаром, упаковки лекарств. – Повезло тебе!

– А почему в пятьдесят пятом году еще МГБ, а не КГБ? – я заметил нестыковку.

– А что такое КГБ? – удивилась Айше Рефатовна, отрываясь от производимой ревизии врученных ей Подрывником подарков.

– Как что? – на этот раз уже удивились мы. – Комитет государственной безопасности, разумеется!

– И когда появилось это название? – заинтересовалась Айше Рефатовна.

– По-моему, в пятьдесят пятом, – задумался Андрей, – или пятьдесят третьем? Сразу после смерти Сталина? – Он посмотрел на меня с надеждой: – Ты не помнишь?

– В марте пятьдесят четвертого, – машинально ответил я. Меня сейчас гораздо больше занимал тот факт, что красивый росчерк подписи был весьма знаком – где-то я его уже видел.

Но вот где? Ладно – это пока не самое главное. Мы с Андрюхой бережно отложили в сторону «похоронку» и принялись за изучение остальных бумаг.

– Здесь про это ничего не знали! – растерянно сказала Айше Рефатовна. – Дело в том, что связь с «Большой землей» прервалась летом пятьдесят третьего года. После этого руководство завода, да что там говорить – население всего города охватила паника. Прошел год, но связь не восстановилась! Стало понятно, что Родина нас забыла и нужно как-то налаживать жизнь. Вот тогда этот Макаров и стал настойчиво пробиваться к власти! Мой отец ему мешал! К тому же у Макарова были и личные причины расправиться с отцом! Полковник давно положил глаз на мою маму, Эльмиру Нуриевну – она была редкостной красавицей...

– Хм... Летом пятьдесят третьего... Это как раз после ареста Берии, – задумчиво сказал я, продолжая перекладывать, бегло просматривая, пожелтевшие листочки.

В папке находились копии официальных служебных записок, написанных подполковником Айвазовым на имя генерал-лейтенанта МГБ Н. С. Сазыкина. Текст в них разнился, но смысл сводился к одному: Айвазов докладывал, что полковник Макаров постоянно срывает работу предприятия, проверку готовой продукции военпредами и препятствует проведению «литерных» мероприятий.

Также в папке лежали копии доносов, написанных Макаровым на Айвазова. В них отец Айше обвинялся в ведении антисоветской пропаганды среди работников завода.

– Айше Рефатовна, ваш отец работал в структуре МГБ, как же он оказался на заводе? – спросил Андрюха.

– Мой отец был одним из кураторов проекта, – ответила Айше, – не знаю, можно ли сейчас об этом говорить... Хотя... Какая теперь разница... Город умирает, завод продолжает работать по инерции, кому сейчас нужны все эти тайны? Так вот, – продолжила женщина, – в окрестностях города есть рудник, где добывают минерал, на основе которого на заводе делают боеприпасы с отравляющими веществами!

– Оп-паньки! – Подрывник даже присвистнул, – ну и дела! А мне Степа говорил, что завод штампует керосиновые примусы и лампы!

– Да, сейчас часть производства, причем его самая мелкая часть, действительно переориентирована на нужды города! – кивнула Айше. – Когда прекратилась связь с «Большой землей», прекратился и подвоз топлива для электростанции! Весь наличный запас мазута пошел на обеспечение электроэнергией завода! А в город электричество теперь вообще не подается! Вот и приходится готовить пищу на примусах и освещать дома керосинками и самодельными свечами!

– С мазутом значит напряженка, а с керосином нет? – удивился Подрывник.

– Андрюха, ты думай, что говоришь! – вмешался я. – Я сам на ТЭЦ работаю и представляю, сколько мазута сгорает в топках котлов! Сотни тонн в год! Если здесь есть хранилища, то, какими бы вместительными они ни были, за шестьдесят лет баки должны полностью опустеть! И это при условиях строжайшей экономии! А керосина для бытовых нужд достаточно иметь один стандартный бак! Хватит очень надолго! Меня больше интересует, что это за минерал такой, раз из него боевые ОВ делают?

Наша хозяйка замялась, но, видимо решившись, тихо сказала:

– Я не знаю точно, что он из себя представляет, но однажды... словом, я видела у отца в документах фотографии с испытаний снарядов, заряженных отравой, произведенной из этого минерала. Поверьте, это страшно! Там, на снимках, были животные – собаки и овцы... Так они просто превращались в лужу! Да, да! Такое ощущение, что у них исчезали кости, и они становились... даже не могу правильно это объяснить! – Айше прижала ладони к вискам и зажмурилась. Было заметно, что даже воспоминание об этих снимках повергает ее в панический ужас.

– Я что-то не понимаю, товарищ старший лейтенант! Что значит: «по людям стрелять не буду»? – Смуглый подполковник в чистеньком, отутюженном кителе брезгливо смахнул платком несколько хлопьев пыли, что посмели осесть на его рукаве. – Вы что же, не знаете о речи Черчилля в Фултоне?! Или вы не в курсе о реакции Советского правительства на нее?! Ах, в курсе? Тогда какого черта ты мне морочишь голову, лейтенант?! Наши ученые куют оружие победы, а ты отказываешься его испытывать? Да и не люди это – фашисты!

– Та-а-а-варищ подполковник! – почти проблеял лейтенант. – Так ведь война закончилась...

– Для тебя, старшой, она не закончилась! Ты сейчас на передовом рубеже нашей обороны! – прорычал подполковник, недоумевая про себя, почему он продолжает уговаривать этого паникера, а просто не отстранит его от командования. Может быть, тому виной были четыре золотые нашивки за ранения на груди старшего лейтенанта. Но тут терпение подполковника все-таки лопнуло, и его голос сорвался на крик. – Выполняй приказ или... похоже, ты не понял, на какое ведомство нынче работаешь? Напомнить или применить, так сказать, другие формы убеждения... гуманист хренов?! – Рука подполковника решительно рубанула воздух, словно отточенный клинок, а лицо превратилось в хищную маску.

Лейтенант судорожно сглотнул и, торопливо козырнув, выпалил:

– Так точно, товарищ подполковник, все понял – будет исполнено!

Он четко, по-уставному, повернулся через левое плечо и опрометью бросился к артиллерийской позиции. Подполковник, не убирая с лица выражения недовольства, внимательно наблюдал за тем, как перепуганный лейтенант орет на своих солдат, подгоняя их, суетливо машет руками, не забывая бросать в его сторону настороженно-опасливые взгляды.

Смекнувшие, что к чему, бойцы (все прошедшие через горнило войны, судя по орденским колодкам и нашивкам за ранения) слаженно принялись за работу, хотя выражение их лиц и оставалось по-прежнему угрюмым.

Ствол орудия плавно переместился в положение готовности к стрельбе и замер, уставившись черным зрачком на небольшую группку людей в обтрепанных немецких мундирах, что были привязаны к вбитым в землю столбикам метра в пятистах от огневой позиции.

Лейтенант вопросительно глянул на подполковника и, заметив снисходительный разрешающий кивок, громко прокричал положенные команды. Грохот выстрела больно стеганул по ушам всем присутствующим. Непривычные к этому офицеры МГБ и несколько людей в штатских костюмах очумело затрясли головами. Подполковник поморщился и поднес к глазам мощный бинокль. Несколько минут он пристально рассматривал сквозь оседающие клубы дыма и пепла то место, где еще вот только что размещались военнопленные. Комиссия (а все упомянутые гэбэшники и люди в штатском являлись ее членами и сопровождающими лицами) последовала его примеру и также вооружилась всевозможной оптикой.

– Когда можно будет подойти поближе? – деловито поинтересовался толстячок в мешковатом сером костюме у сутулого офицера с погонами полковника медицинской службы. Тот оторвался от бинокля и задумчиво прищурился, высчитывая про себя что-то и смешно шевеля при этом губами.

– Я думаю, что минут через пять, – произнес он наконец, – в принципе это боевое вещество распадается на воздухе практически сразу, но для пущей осторожности рекомендую немного выждать.

Толстячок согласно кивнул и достал из кармана брюк огромный платок. Сняв модное среди партийных деятелей средней руки пенсне и промокнув вспотевший лоб, он повернулся к свите и громко сказал:

– А что, товарищи, не навестить ли нам потом полковника Макарова в его, хм, «вотчине»? Говорят, что здесь таких осетров выращивают... м-мм-м! Пальчики оближешь! – Свита весело загомонила.

Оживленно переговариваясь, комиссия направилась к месту обстрела. Полковник-медик, чуточку приотстав, вполголоса спросил у подполковника, что шел позади всех:

– Рефат Маметович, скажите, пожалуйста, а каковы результаты испытаний «молниемета»?

Айвазов некоторое время шел молча, напряженно обдумывая ответ, а затем вдруг широко улыбнулся:

– Я и не знал, Игорь Владимирович, что вы тоже посвящены в «литерные» проекты. Впрочем, кому как не вам... В целом испытания прошли на должном уровне: время распада тканей «кукол» составляет двенадцать-четырнадцать секунд... В зависимости от состояния здоровья «куклы», разумеется.

Врач согласно закивал:

– Да-да, я понимаю. Когда можно будет ознакомиться с данными?

Подполковник задумался:

– Лучше всего, если вы вместо планирующегося банкета заглянете ко мне домой, и там мы без помех и лишних глаз все обсудим.

– Вы храните такие материалы дома? – удивился медик.

– А чего я должен бояться? – осклабился Айвазов. – Весь этот Город один большой сейф. Причем гораздо более надежный, чем там... – он неопределенно взмахнул рукой. Полковник понимающе улыбнулся.

– Вы правы. Кстати, давайте прибавим шаг: я смотрю, что наши кураторы оказались не слишком стойкими!

Айвазов проследил его взгляд: толстячок-председатель согнулся в три погибели – его рвало. Несколько других штатских закрывали платками позеленевшие лица и отворачивались от представшего перед ними «зрелища»...

– Что-то мне это напоминает? – задумался Андрюха.

– Может, старика, которого ты... того... обратил в такое же состояние в свое первое посещение этого города? Ну, помнишь, ты мне рассказывал? – помог ему я.

– А ведь точно, – прищурился мой друг, – выходит, тот старичок под действием минерала был? Вот это номер! Айше Рефатовна, а это не заразно?! – заволновался Подрывник. Я с замиранием сердца понял, что и меня чрезвычайно волнует ответ – превращаться в неаппетитную, гм, кучу как-то не хотелось... Потом я вспомнил полурасплавленные пальцы, прилипшие к телефону, и меня опять затошнило. Видимо, Подрывнику пришло в голову то же самое – его скрутило.

– Если честно, то я не знаю! – растерянно сказала Айше, глядя на наши побледневшие лица. – Хотя, – она задумалась, – все жители города, как правило, наутро, ужасно слабы. Да вы же сами мне домой помогли дойти, ну, помните, когда мы познакомились? – обратилась Айше к

Андрюхе. Я с изумлением уставился на слегка покрасневшего друга (даже тошнота отпустила!), вот уж не ожидал от него такой заботы о людях – обычно Подрывник выглядел этаким снобом, делающим одолжение от общения с «простыми смертными», а излишняя чувствительность слабо вписывалась в образ холодного и чуточку циничного «хозяина жизни». По крайней мере, мне так показалось во время наших с ним последних встреч. Ну что ж: век живи – век учись!

– Да ладно вам! – заерзал Андрей. – Нашли что вспоминать – когда это было-то? Ну, помог, и ладно. Вот лучше ответьте – не могут ли быть связаны друг с другом необходимость есть медь у горожан со свойствами этого минерала?

Айше беспомощно пожала плечами:

– Я не знаю, может, и связаны как-то, но кто же нам скажет? Отец почти никогда дома о работе не говорил – так, иногда обмолвится о чем-нибудь незначительном, и все. Мама... она вела домашнее хозяйство...

– Не понял, – бесцеремонно перебил ее мой приятель, – а вы-то что – не работали, не учились, с друзьями-приятелями не общались?

– Видите ли, Андрей Владимирович... – ошеломленная напором друга, Айше осторожно подбирала слова. – Здесь как-то не принято обсуждать такие вещи!

– Ладно! – Я с трудом взял себя в руки. – С этим все ясно – дело темное! Другое мне непонятно – связь прервалась в пятьдесят третьем году! Город же не в глухой тайге стоит! Учитывая то, что мы сюда приехали на метро, всего за несколько часов... То это – Центральный регион! Неужели за шестьдесят лет никто не предпринял попытку добраться до ближайшего города? Их же в Московской области и прилегающих областях – как грязи!

– Предпринимались, конечно, еще как предпринимались! Но... – Айше замялась уже третий раз за наш короткий разговор. – Здесь какая-то аномальная зона... Словом, выйти отсюда невозможно!

– Это как? – осторожно спросил я. Перспектива застрять тут надолго, случись что с единственной веткой метро, меня не прельщала.

– Ну, в город ведет подземный туннель, – начала Айше, – по нему завозились и люди и грузы. Станцию отправки грузов я не знаю, а пассажиры садились в поезд московского метро! Так вот – уже на следующий день после срыва графика поставок и обрыва связи по этому туннелю были посланы люди. Их целью было пешком дойти до исходного пункта. Но через пятнадцать-двадцать минут ходоки вышли из туннеля, причем были удивлены не меньше провожающих. Выяснилось, что они никуда не сворачивали, но тем не менее вернулись назад! Попытку повторяли несколько раз! Я знаю об этом достоверно, так как там распоряжался мой отец. Он лично пытался пройти пять раз и каждый раз каким-то чудом разворачивался назад! Кроме как мистикой это явление не назовешь!

– А просто выйти или выехать из города и добраться до Москвы не пробовали? – меня начало всерьез интересоваться происходящее.

– Ничего из этого не получилось! Я знаю об этом совершенно точно, ведь именно отец возглавлял экспедицию. Что там у них произошло конкретно – не знаю, папа об этом почти не рассказывал. Какую-то информацию об этом походе я узнала только через много лет от одного из выживших участников. Дело в том, что за границей обитаемой зоны простирается пустыня, на многие километры вокруг. Экспедиция пыталась достигнуть ее границ на грузовиках. Хотя некоторые из ученых предупреждали, что это бесполезно. Так вот: во время этого рейда с людьми стали происходить необъяснимые явления. Шептали, что появились какие-то призраки или привидения. В общем, эдакая чушь. Отец был железным человеком и, невзирая ни на что, продолжал вести людей через пустыню. Потом у них закончились вода и топливо. Обратный путь занял гораздо больше времени, да и вернуться удалось не всем. Сейчас выезд из города закрыт по всему периметру – повсюду колючая проволока, посты охраны, вышки с охранниками. Говорят, что, мол, есть какие-то «проводники», которые знают дорогу. Но лично

я считаю, что это сказки – ни разу не встречала хоть одного человека, что вышел бы, а самое главное, вернулся из-за запретной зоны, – Айше говорила все тише и тише. Лицо ее как-то нехорошо осунулось и побледнело.

– Мать-перемать! – выругался Андрюха, заметив это, и метнулся к оседающей на стуле женщине. На ходу он вытащил из кармана пару монеток и заставил полуобморочную хозяйку проглотить это странное «лекарство». – Видишь, Леха, – обратился он ко мне, – они тут все квелые, как сонные мухи, – чуть силенки потратила, даже на разговор, и все – в отключке! Ты пойди пока – покури, что ли – я ее тут полечу... кое-какими дополнительными методами.

Я согласно кивнул и пошел на поиски туалета – надо было решить некоторые проблемы организма и заодно привести мысли в порядок. Короткий темный коридор закончился тупичком. Здесь было три двери. Исследование показало, что за той, что прямо, скрывался санузел. Дверь слева вела в спальню, а правая дверь оказалась запертой.

Нехорошо, конечно, но любопытство – это страшная вещь! Я принял к довольно внушительной (интересно, какого размера должен быть ключ?) замочной скважине и попытался заглянуть в комнату. Сначала ничего не было видно, но постепенно глаза привыкли к полумраку, и я начал различать смутные очертания большого стола, который находился прямо напротив двери, какие-то то ли бумаги, то ли книги на нем, краешек кресла, старомодный абажур настольной лампы. Похоже, что это был кабинет. Вопрос только, чей – Айше или кого-то из ее родителей? А может, мужа?! Вот же незадача: я даже не знаю, замужем она или нет, есть ли дети? И Подрывник, зараза, ничего не говорит – то ли сам не в курсе, то ли скрывает что? Стоп! Это уже паранойя – надо взять себя в руки, а то сейчас примерещится, что в кабинете кто-то есть!

В следующее мгновение мне натурально поплохело – словно в ответ на мои несколько нервные и суматошные мысли в кабинете раздался пронзительный телефонный звонок. Ух, как я подпрыгнул! Окажись рядом тренер по легкой атлетике – не миновать бы приглашения попробовать свои силы в прыжках в высоту.

Из «залы» донесся приглушенный звук разговора – Айше слабым тихим голосом кому-то отвечала, после начала возражать, и наконец послышался стук бросаемой на рычаги трубки. Кляня себя за некоторую нерешительность (ну что делать – нападает иногда приступ интеллигентской застенчивости), я вернулся обратно в гостиную. Айше лежала на диване, а Подрывник вальяжно развалился на стуле возле нее.

– А, явился! – радостно проговорил он, корча страшную физиономию, – не сожрал тебя гадкий туалетный утенок?! – Андрюха громко засмеялся своей незамысловатой шутке. Айше тоже слабо и неуверенно улыбнулась. – Диспозиция такая, Леха, – посерьезнел мой друг, – сейчас нам придется покинуть нашу милую хозяйку и прогуляться в одно местечко.

– Погоди, ну ты же сам предложил отсидеться здесь до темноты? – удивился я.

– Обстоятельства изменились, – туманно ответил Андрюха и повернулся к Айше, – мы рюкзачки у вас оставим, а вечером, перед отъездом, заберем, хорошо?

Та согласно закивала:

– Конечно, Андрей Владимирович, конечно! Как вам будет удобнее! Я все равно никуда не собиралась уходить, так что милости прошу в любое время.

Глава 5

– Да не важно это, Лехинс! – Подрывник отбивался от моих вопросов по поводу телефонного звонка с упорством, достойным партизана на «дружеской беседе» в гестапо. – Говорю тебе – скоро сам все увидишь, смотри лучше по сторонам, а то, не ровен час, опять на тот милый броневичок нарвемся!

Против этого довода у меня достойных аргументов не нашлось, и я умолк, начав и вправду глазеть по сторонам. Интересного, в общем, особо не наблюдалось – какая-то просто-таки всеобъемлющая атмосфера запустения и уныния давила вполне осязаемо на мой и так уже перенасыщенный впечатлениями мозг. Даже голова немного разболелась, о чем я не замедлил поставить в известность Подрывника: – Надо бы горло промочить, где здесь водички попить можно?

Мы уже отошли довольно далеко от дома Айше, и поэтому Андрюха с сомнением pokrutil головой, пытаясь сориентироваться.

– Вот ведь задачки ты задаешь, барин, – думаешь, я здесь все знаю? – проворчал он недовольно.

Я глянул по сторонам.

– О, сейчас у аборигена спрошу! – Нам навстречу, едва передвигая ноги, брел молодой парень с унылым выражением лица.

– С ума сошел, – зашипел Подрывник, хватая меня за рукав, – забыл, что может произойти?! Думай, прежде чем что-либо делать собираешься!

В голове всплыла история с несчастным стариком, павшим жертвой Андрюхиного любопытства, и я внутренне содрогнулся.

– Извини, забылся!

– Забылся он, – проворчал приятель и уверенно взмахнул рукой, – нам туда! Сейчас найдем что-нить получше простой воды!

Я проследил направление и уперся взглядом в пыльную витрину с таким до боли знакомым с детства названием «Рюмочная». Но вот ведь парадокс – когда я еще бегал с пионерским галстуком, возле таких вот заведений обычно толпились компании мужичков, что собирались душевно отдохнуть после напряженного трудового дня во благо страны. Здесь же не было практически никого. Практически, потому что у входа сидел на корточках милиционер. Он привалился спиной к стене и увлеченно вертел в руках вытертый до белизны «наган».

– Тоже мне кубик Рубика, – хмыкнул Андрюха, направляясь к заветной двери.

Я последовал за ним, мучительно пытаюсь сообразить, что в этом слуге порядка неправильно? Проходя мимо мента, Подрывник кинул к его ногам медную монетку. Служитель закона тут же схватил ее и, не мешкая, отправил в рот. Выходит, мой друг подкармливает не только старушек!

Мы прошли внутрь и оказались в небольшом, но на удивление уютном зальчике, где за стойкой скучал невысокий мужчина в белой рубашке и уже не таком белом фартуке. Подрывник уверенно прошел прямо к нему и, окинув цепким взглядом стоявшие за спиной продавца полки, с напором сказал:

– Нам два пива, бутерброды с тушенкой и рыбой и по сто пятьдесят «беленькой». Тоже два, разумеется! – Он довольно потер руки и полез в карман. Продавец не торопясь начал выполнять заказ, а Андрюха быстро отсчитал на ладони два медяка. Я подошел к нему и взял в руки тарелку с бутербродами и две кружки пива. Ни один из столиков не был занят (посетителей кроме нас не было), поэтому выбирать было из чего. Мне приглянулся крайний у окна, и я направил свои натруженные ходьбой стопы прямо туда. Подрывник через пару минут присо-

единился ко мне, неся все остальное, и вскоре мы уже торжественно отсалютовали друг другу рюмками с водкой.

– Эх, хорошо! – крикнул Андрей, блаженно занюхивая безжалостно отломанной корочкой черного хлеба. – Чувствуешь, какой продукт? Это тебе не суррогат послеперестроечный – настоящая водка, из старых запасов! Я сначала даже хотел ее к нам таскать, но потом нашел другой товар для меня! А пиво попробуй!

Я послушно пробовал. Действительно, и водка и пиво были изумительного качества. Несколько непривычный привкус, но в целом весьма и весьма достойно! Нет, конечно, его нельзя было сравнить с тем, что я пил недавно в «Баварии», но все же... Удивительно, после рассказа Андрюхи о первом посещении Города мне казалось, что разруха тут везде. Ан нет! Даже здесь за небольшую (по нашим меркам) доплату можно получить гораздо больше типового ассортимента продмага.

– Слушай! Ну, я понимаю – водка, она с годами не портится! А свежее пиво откуда? – доперло до меня.

– Здесь и варят! – ответил Подрывник, вгрызаясь зубами в бутерброд с копченой рыбой. – Рожь зерновая запасена, солод и хмель тоже! Ты еще рыбку попробуй – это, я скажу тебе, нечто!!! М-м-м-м... Пальчики оближешь!

– Рыба тоже из старых запасов? – хмыкнул я.

– Вряд ли! Скорее всего, где-то за городом садки находятся! – ответил мой друг. – Оттуда и икорка поступает. Вот найти бы прямой выход на производителей, тогда... – Смущенное покашливание оборвало его пламенную речь. Возле нас стоял давешний милиционер. Только сейчас, когда он был виден, так сказать, в полный рост, я понял, что меня смутило в его внешнем облике. Форма! Это была не привычная «мышастая» расцветка, а темно-синий мундир с пуговицами, на которых был виден герб СССР.

«Батюшки святы! – невольно стал прикидывать я. – Это ж какого года обмундирование-то на служивом?» Выходило, что послевоенного образца, не позже. Странно – выглядела она вполне новой. «Разве что со складов местных выдают?» – сообразил я.

– Простите, что помешал, граждане, – сиплым голосом произнес старший сержант (на погонах была одна широкая поперечная лычка), – но сила обстоятельств вынуждает пойти на весьма неприятный для меня шаг! Заранее прошу простить меня! – С этими словами он ткнул в лоб Андрюхе ствол все того же белесого «нагана» и сноровисто полез в нагрудный карман рубахи моего приятеля. Сказать, что я опешил, – это не сказать ничего! Страж порядка в роли грабителя! Я невольно перевел взгляд на продавца, но тот равнодушно глазел куда-то в сторону, вяло протирая стакан замусоленным полотенцем.

– Спокойно, Леха, не егози, – процедил сквозь зубы Подрывник, с ненавистью глядя на милиционера, – пусть эта сука берет, что ему надо, и уходит!

Сержант никак не отреагировал на эти слова, выгребая сосредоточенно монеты из кармана Андрюхи. Движения его были замедленными, а выражение лица таким будничным, что мне на мгновение показалось, что все это сон. Просто странный, непонятный сон, из реальности которого, с одной стороны, так хочется вырваться, а с другой – некая любопытствующая часть вашего сознания, обмирая от сладкого ужаса, жаждет узнать, что там дальше.

«Оборотень в погонах» (сравнение пришло на ум из необъятных глубин подсознания, вечно впитывающего в себя разную чушь) закончил свое «черное дело» и побрел к выходу. Он даже не попытался обернуться и как-то проконтролировать наши действия – то ли был уверен в своей безнаказанности, то ли в нашей беспомощности, то ли ему вообще все было по барабану! Уже у самой двери мент оглянулся и встретился со мной взглядом. Я увидел, какие у него были тоскливые глаза.

– Еще раз прошу прощения, граждане! – тихо сказал милиционер. – Дома жена совсем плохая и дочка, так у той вообще... Эх! – мент махнул рукой и вышел из рюмочной.

– Ни хрена себе «веселые картинки»! – прореагировал я. – Ты ему милостыньку, а он тебя как...

– Остынь, Леха! – спокойно ответил Подрывник, делая новый глоток из кружки. Он уже успокоился и снова был благодушен. – Мне лишней меди не жалко! Что мне ее – солить? А человеку, может, и правда приспичило! Сам слышал – жена, дочка! Все ведь обошлось – он ведь вполне мог нас арестовать на самых законных основаниях! Город-то режимный, а документов у нас никаких!

– Бли-и-и-ин! – я сразу вспомнил утреннее происшествие. – А эти, с броневика, сюда не нагрянут?

– Да вроде бы не должны! – усмехнулся Андрей. – Они, похоже, из другого отдела, да и ездят по расписанию! Этот мент – простой патрульный, мы ему в принципе, я имею в виду челноков вообще, остро необходимы! Как постоянный источник меди!

– А те, выходит, как раз на чужаков и охотятся? – догадался я. – Тогда почему у станции засаду не устроят?

– А не успевают! – ухмыльнулся Подрывник. – Поезд приходит слишком рано! В это время местный народец совсем квельный! Вот и мотаются потом по городу, ловят ветер в поле!

– А вечером? – не унимался я, пытаюсь досконально разобраться в картине жизни этого странного населенного пункта. – Могут ведь вечером у станции засаду устроить? Прямо на платформе!

– Нет! На платформе у них вообще не получится! – категорично отрезал Андрей. – Местные на территорию станции пройти не могут! Там же, ты помнишь, забор по периметру, так для них этот забор – непреодолимое препятствие!

– Есть же проход! – удивился я. – Мы-то прошли!

– А они не могут! – рассмеялся Андрей. – Что-то их отбрасывает! А вечерняя засада – дело проблематичное! Сейчас на улицах еще люди бродят, потом в восемь вечера на заводе смена закончится, народ по домам разойдется и наступит тишина! В десять часов броневики еще один рейд по улицам сделают – и все! Больше ты здесь никого не увидишь! Ночи они как огня боятся! А мы спокойно протопаем на станцию – и ту-ту! Поезд в час ночи!

– Ладно, общая диспозиция понятна! Сейчас-то куда?

– Один старый приятель Айше имеет к нам деловое предложение!

– Это он звонил?

– Он, он... Еще в прошлый визит я попросил Айше разузнать, чем тут можно разжиться! Сам же видишь – здесь полная голодрания! Но где-то находятся стратегические склады! Нет, не продуктов, а вещей! Я уже давно хотел там пошарить – вдруг найдется товар поинтереснее черной икры. А этот, Мойша Моисеевич, как раз и заведует складом! Что там у него хранится, мы сейчас и узнаем! Он назначил встречу в этой забегаловке и должен подойти с минуты на минуту. А, вот как раз и он!

К столику подошел невысокий, щупленький старичок, одетый в серый полувоенный китель и совершенно не идущую к этому одеянию белую узкополую шляпу из потертого фетра.

– Вы, как я понял, и есть Андрей Владимирович? – скрипучим фальцетом спросил старичок.

– Он самый! – откликнулся Андрей и уточнил в свою очередь: – А вы, значит, Мойша Моисеевич?

– Он самый! – эхом ответил завскладом. – Не припомните ли слово, о котором мы договорились?

– Конечно! Это слово «бастурма»! – усмехнувшись, сказал Подрывник. Видимо, пароль, произнесенный моим другом, был правильный, потому что Мойша удовлетворенно кивнул и сел на свободный стул.

– Вы не один, Андрей Владимирович? – уточнил старик, недоуменно и как-то осуждающе глянув на меня.

– Это мой друг и напарник! – улыбнулся Подрывник. – При нем вы можете говорить совершенно свободно! Что вы хотели нам предложить?

– Ви, маладой человек, интересовались, шо можно поиметь в Городе интересного и дорогого, – начал старик, – таки у меня есть то, шо ви ищите! Причем это вам не будет стоить почти ничего!

– Почти? – приподнял бровь Андрей, небрежно отхлебывая из кружки.

– Ну, шо для вас, человека с воли, пятьдесят монет! – облизнулся Мойша Моисеевич.

– Тридцать! – немедленно отреагировал мой друг. – Причем только после осмотра товара!

– Ну, ладно... – облегченно вздохнул старик. Видимо, он не рассчитывал и на такое. – Тридцать так тридцать... Но пять монет авансом, до осмотра товара!

– Годится! – кивнул Андрей. – Что вы хотите нам предложить?

Мойша Моисеевич воровато оглянулся и, нагнувшись к Подрывнику, стал шептать ему на ухо. Услышав предложение, Андрюха презрительно скривился:

– Что значит – спецтехника? Это может стоить тридцать монет?

На Мойшу было жалко смотреть – он сгорбился на стуле, словно знак вопроса.

– Ладно... – смилостивился Андрюха над стариком. – Посмотрим, что там у тебя за спецтехника! Куда идти?

Мойша снова стал шептать что-то моему другу на ухо. Закончив, Мойша торопливо встал и почти бегом покинул рюмочную.

Андрюха некоторое время посидел, задумчиво барабанил пальцами по столу.

– Ну, хрен с ним! – глядя в потолок, подвел итог своим раздумьям Андрей. – Как говорил отец-основатель этого города: «Попытка – не пытка!» Давай доедай, допивай, и пойдем!

Я послушно допил пиво и доел рыбу. Выходя из рюмочной, я рассчитывал увидеть мента на прежнем месте, но его нигде не было видно. Может быть, и взаправду побежал детишек медью кормить?

– Куда идти-то, знаешь? – на всякий случай уточнил я у Подрывника.

– На окраину, в район, примыкающий к заводу, – уверенно ответил Андрей. – Я там бывал, правда, всего пару раз. Но ничего – дойдем, на месте разберемся!

Мы в быстром темпе зашагали по городу, чуть ли не бегом проскакивая узкие улицы. По времени путь занял минут двадцать – городок и впрямь оказался небольшим. Вскоре за жилыми домами показались крыши заводских корпусов. Андрюха принялся брать правее, следуя параллельно бесконечному кирпичному забору с колючкой поверху. Еще минут через пять мы вышли к складам – группе серых строений из гофрированного железа. Они примыкали к заводскому забору задними торцами. Перед передними торцами расстилалась обширная площадка, обнесенная хилым забором из ржавой колючей проволоки.

Дойдя до последнего перед открытым пространством у складов жилого дома, Подрывник осторожно выглянул из-за угла. Я последовал его примеру. Количество и размеры зданий поражали воображение. Крыши серых ангаров были вровень с крышей трехэтажного дома, рядом с которым мы стояли. А их шеренга уходила, казалось, за горизонт. Над воротами каждого склада намалеван белой краской номер. Гигантские, метра по полтора цифры. Сначала римские, а через черточку – арабские.

– Так, Мойша забил стрелку у склада номер тринадцать-один, – тихонько сказал Подрывник, – а мы сейчас у пятой «серии». Еще идти и идти!

– Ну так пошли! – поторопил я. – Чего стоим?

– Погоди! – охладил мой пыл Андрей. – Надо осмотреться! Вдруг это ловушка? Что-то никакого движения не видно, ни единой живой души! Неужели у такого объекта, как комплекс складов, нет охраны?

– Вполне может быть, что постоянной охраны нет! – заявил я и тут же пояснил свою мысль: – Вон, в Приднестровье склады по размерам такие же! Так ведь у каждого ворот часовой не стоит! Все на сигнализации, и в случае ее срабатывания на объект выезжает мобильная группа!

– Умный какой! – хмыкнул Подрывник, но, видимо, и сам, устав стоять, принял решение. – Ладно, пошли!

Мы двинулись вдоль ограды из «колючки», стараясь не выходить на открытые места. Вскоре мы убедились, что проблем с форсированием этой чисто символической преграды не будет – забор изобиловал дырами, через самую большую из которых легко можно было проехать на грузовике. Прошагав метров двести, мы выяснили, что количество складов в одной серии может быть разным. В «пятой» было четыре штуки, в «шестой» уже двенадцать. Затем, от «седьмой» по «двенадцатую», по пять. А в искомой «тринадцатой» серии всего один. И прямо напротив него в ограде зиял обширный пролом. Даже столбы были повалены, словно когда-то здесь проехали на танке.

Еще минут пять мы простояли, глядя на ворота нужного нам ангара. По-прежнему в округе не было никакого движения. За все время нашего пути нам не встретился ни один человек. Большая часть жилых домов, стоявших на «складской улице», оказалась пустой. Уже почти решившись пересечь те пятьдесят метров открытого пространства, что отделяли нас от цели, мы были внезапно окликнуты, что застало нас врасплох. Подрывник вздрогнул всем телом, а я так и вообще подпрыгнул на месте.

Из-за угла ангара нам махал рукой Мойша Моисеевич. Решившись, мы бегом проскочили финишную прямую.

– Спокойно дошли, никого подозрительного по дороге не встретили? – выглядывая за угол, уточнил старичок.

– Нормально дошли! – откликнулся Андрей. – Черт его знает, что тут у вас подозрительное, а что – нет!

Мойша удовлетворенно кивнул и знаком пригласил нас следовать за ним. Мы пошли по узкому проходу вдоль стенки ангара и метров через тридцать остановились у низенькой дверцы.

– Это, так сказать, кхе, кхе, боковая калитка... – проскрипел старичок, доставая огромную связку ключей, – не предусмотренная, кхе, кхе, первоначальным планом...

– Часто налево таскать приходится? – небрежно поинтересовался Подрывник.

– Нет, шо ви, маладой человек! Как можно? – возмутился старик. – Здесь товар лежит специфичный, в простом обиходе не требующийся. Калиточку делали, если мне память не изменяет, еще при моем предшественнике, светлой памяти, Гураме Вахтанговиче! Да и то по личному распоряжению начальника Первой Зоны охраны товарища Волкова! И было это в одна тыщца девятьсот шипсдесят осьмом году! И открывалась сия калиточка в последний раз году этак в восьмидесятом! Специфичный товар, шо поделать!

...Город. 1980 год.

Мойша Гоникман суетливо искал нужный ключ на связке. Руки дрожали: он постоянно сбивался, путался и никак не мог найти тот единственный, что был необходим в данную минуту. Постоянные мат и ругань за спиной также не способствовали удаче в поисках.

Невысокий капитан с чумазым лицом, на котором ярко сверкали пронзительно синие глаза, в изгвазданной форме и с пистолетом в руке,

заходился в крике, разве что не подпрыгивая на месте от нетерпения, и едва сдерживался, чтобы не отвесить несчастному кладовщику затрещину. Несколько солдат с такими же грязными, как и у офицера, лицами и в столь же непотребном обмундировании настороженно обшаривали глазами площадку перед складами и небо над ней. У части из них в руках были автоматы с непривычно широкими раструбами дул.

У поваленного проволочного забора лениво чадил нелепо перекосившийся броневик. Из распахнутых настежь дверец и люков неспешно выплывали клубы дыма и вырывались языки пламени. Рядом, на земле, в лужах крови буквально плавали два трупа в танкистских комбинезонах, обильно изрешеченных пулями.

Чуть поодаль, на обочине, лежал еще один убитый – мальчик в школьной форме. Он лежал на спине, раскинув руки в стороны. Широко распахнутые глаза незряче уставились в белое небо. На лице парнишки застыла гримаса ужаса и боли. А еще даже от склада было видно, что кисти его рук носят следы страшнейших ожогов – они практически обуглились до самых костей.

Мойша подумал невпопад, что это зрелище будет теперь его преследовать, наверное, до конца жизни. Впрочем, этот конец мог настать значительно быстрее, чем он рассчитывал: поиск ключа грозил обернуться тем, что их настигнет погоня, и тогда...

Но судьба смиростивилась над Мойшей – руки нащупали, наконец, нужный кусочек металла, замок недовольно скрипнул, и калитка распахнулась, открывая проход на склад.

Капитан отпихнул Гоникмана в сторону и торопливо заскочил внутрь. Следом за ним туда же нырнули и солдаты. Кладовщик вошел последним и плотно закрыл дверь.

– Свет зажги, урод! – недовольно рявкнул капитан, и Мойша суетливо нажал на выключатель.

– Где тут у тебя спецавтоматы лежат? Веди давай... да быстрее ты! – офицер с перекошенным от злости лицом больно схватил кладовщика за предплечье и буквально потащил за собой в направлении, которое показал ему свободной рукой перепуганный Гоникман. Солдаты гулко бухали сапогами по бетонному полу, и эхо тревожно гуляло под высокими потолками, создавая иллюзию того, что на складе находится толпа народа.

Возле нужной секции капитан отпустил, наконец, кладовщика и торопливо достал из планшетки узкую, но длинную стальную пластину. Он внимательно осмотрел замок ящика, сравнил знаки на нем со знаками на металлической полосе и аккуратно вставил ее в узкую прорезь.

Мойша отошел в сторону, чтобы не мешать, и с невольным интересом стал наблюдать за тем, как офицер проводит хитрые операции для того, чтобы открыть замки ящиков со спецснаряжением. Спецавтоматы, спецбоеприпасы, спецочки... Бойцов это интересовало меньше: они заняли импровизированную оборонительную позицию возле стеллажей и чутко прислушивались к звукам, которые доносились от входа на склад. Здоровяк с сержантскими лычками на одном погоне (второй был вырван «с мясом») тревожно оглянулся на командира и негромко сказал:

– Товарищ капитан, похоже, они уже здесь!

– Не бойсь, Макеев, все в порядке: сейчас мы им устроим! – пробормотал в ответ тот, не прекращая своего занятия. – Ну вот, этого должно хватить! –

сказал он с видимым облегчением, поднимая очередную крышку. – Налетайте, хлопцы!

Те солдаты, у которых в руках было обычное оружие, торопливо похватили автоматы с дулами, подобными средневековым мушкетонам. Бойцы привычно щелкали для проверки затворами и присоединяли уже снаряженные магазины.

– Всем надеть «очки»! – отрывисто бросил командир, и через несколько секунд все солдаты стали похожи то ли на сварщиков, то ли на водителей начала эпохи автомобилей.

Капитан окинул подчиненных внимательным взглядом, проверяя, все ли в порядке и ничего ли не забыто, и, глубоко вдохнув, скомандовал:

– Вперед, ребята! Покажем этим тварям, где раки зимуют!

Бойцы с угрюмыми, но отчаянными лицами людей, которые идут на смерть, но понимают, что отступить нельзя, рванулись к выходу...

– Так что там, конкретно? – подозрительно осведомился Андрюха.

– Таки я не знаю! – обезоруживающе развел руками старый пройдоха. – Но думаю, что энти штуки очень важные... и дорогие! – намекнул он. – Могу только сказать, – старичок нервно облизнул губы, – что кое-кто лишился своих шаловливых конечностей, пытаюсь вскрыть упаковку!

– Погодите, эти вещички, что, заминированы?! – обомлел я. – Андрюха, а на фига они нам – мы ж не откроем!

– Попробуем, – туманно ответил приятель, что-то прикидывая, – помнится, возился я со всякими опасными штучками, как ты помнишь.

– Так одно дело – детские бомбочки, и совсем другое – армейские самоликвидаторы! – наседали на него я.

– Не таракти, Леха! Ты забыл, в какой части я «срочную» мотал? – разозлился Подрывник. – Давай сначала посмотрим, а после решим. Веди, убивец! – обратился он к Мойше. Тот замялся. – А, ну да, – сообразил Андрюха, – держи свой аванс. – Он небрежно протянул пяток монеток кладовщику.

– Если ви немного добавите, то старый Мойша предложит уважаемым покупателям еще и ключик для открывания этих вещичек, – подмигнул нам старичок.

– Вот же скотина! – с чувством ругнулся Подрывник. – Значит, и открывалка есть? Какого же... ты нам голову морочишь?! – Мойша смущенно потупился, кося на нас при этом хитрым глазом и осторожно протягивая сложенную в горсть ладонь. Негромко ругаясь, Андрюха бросил в нее еще пару монет. – Остальное – потом, когда поглядим, что за товар! – решительно пресек он возможные возражения.

– А вот щас сами и посмотрите! – торжественно провозгласил старик, подобрав наконец-то нужный ключ к замку. Мойша не соврал – этим входом не пользовались много лет – дверца даже слегка прижавела. Хорошо, что замок, видимо, постоянно смазывали – уж больно легко он открылся.

Внутри ангара было темно, но старик, пошарив у стенки, щелкнул выключателем. Под высоким потолком зажглось несколько ламп. Всего несколько из десятков висевших там. То ли перегорели за долгие годы, то ли это у них не основное освещение. Склад был полупустым. Мы медленно прошли вглубь. Мойша замялся у входа.

– Ви, маладые люди, идите, а я вас на улочке подожду! – проскрипел старик, опасливо глядя на ряды темно-зеленых ящиков. – Вот обещанная открывалка! – Мойша протянул толстую полоску темной стали сантиметров 15 в длину и два в ширину. Поверхность «открывалки» усеивали борозды, выступы и отверстия. Ого! Если это ключ, то что здесь за замки?

Сделав дело, старик торопливо юркнул в открытую дверь. А мы с Андрюхой стали осматриваться. Первое впечатление оказалось обманчивым – склад был не полупустым, а практически пустым! В огромном помещении стояло всего несколько стеллажей. Лежавшие на них ящики не напоминали ни патронные, ни снарядные, ни оружейные. Уж больно маленькие для всего перечисленного. Габариты почти кубических упаковок всего двадцать на двадцать сантиметров.

Я подошел поближе, чтобы рассмотреть внимательней. На передней стенке ящика виднелась узкая щель, как раз под выданный стариком ключ.

– Ты это... поаккуратней там! – предупредил Андрей. – Руками ничего не трогай!

– А как же мы посмотрим, что внутри? – огрызнулся я. – Мы же сюда пришли не коробками любоваться! – Я решительно, хотя и осторожно, снял ближайший ящик со стеллажа и тихонько опустил его на бетонный пол. – Давай ключ!

Андрюха, следя как завороженный за моими действиями, протянул «открывалку». А какой стороной ее вставлять? Промахнешься – останешься без рук, если старичок не шутил!

Присмотревшись, я заметил на одной из сторон стальной полоски полустершуюся надпись «Верх». Решив последовать совету неведомых инженеров, вставляю ключ в щель правильной (???) стороной. Полоска ушла в глубину упаковки почти целиком. Секунды три ничего не происходило, и я уже было решил, что замок не работает. Но тут внутри коробки щелкнуло, и до сего момента невидимая (настолько тонким был зазор) крышка откинулась миллиметров на пять.

Тут Подрывник сильно удивил меня – встав на четвереньки, он принял носом к приоткрывшейся щели и с силой втянул ноздрями воздух.

– Все нормально! – отрапортовал друг, разгибаясь.

– Это ты чего сейчас делал? – обалдело спросил я.

– Нюхал, что же еще? Если бы там была бомба, то она при открытии могла взорваться либо сразу, либо с замедлением. Я пытался по запаху определить – не горит ли замедлитель.

– Блин, сапер хренов! Ну и напугал ты меня – я подумал, что у тебя крыша едет! Так что – открываем?

– Давай! – поощрил Подрывник, придвигаясь поближе. – Если уж взорвемся, так вместе!

Я аккуратно, сантиметр за сантиметром, стал поднимать крышку. Пока все было тихо – пламя взрыва не било нам в лицо. Вот уже стало видно содержимое – что-то завернутое в промасленную оберточную бумагу. Наконец, крышка откинута полностью, и мы с удивлением увидели на ее внутренней стороне хитрый механизм.

– Не соврал старик... – враз осипшим голосом сказал Подрывник. – Так и есть – самоликвидатор! Ключ-полоска, пройдя через личинки, блокирует взрыватель и одновременно освобождает язычок замка. А вот это, – он указал на кусок какого-то серого вещества, похожего на мыло, – тол! Шашка граммов на сто! Да нам бы не только руки оторвало, нас бы тут по стенкам размазало!

– Ладно, пронесло так пронесло! – хрипло отозвался я. Перспектива быть разбросанным в качестве мелких фрагментов по стенкам склада меня не порадовала. С трудом обуздав затрясшиеся руки (адреналин, как всегда, выделился с опозданием!), я стал осторожно разворачивать бумагу на содержимом столь тщательно охраняемого ящика.

Сняв три слоя, я коснулся холодного металла. Блеснуло стекло. Я уже хотел вынуть предмет из упаковки, но меня опередил Подрывник.

– Постой-ка! – с этими словами Андрюха осторожно просунул обе руки под содержимое и, пошарив там несколько секунд, вынул таинственный предмет на свет божий. Поняв, что он искал механизм, препятствующий извлечению, я мысленно поплодировал другу! Мне такая мысль в голову не пришла! Подрывник медленно положил «сокровище» на пол и стал освобождать его от остатков упаковки. И вот, наконец, он полностью очищен.

Перед нами лежали массивные очки в металлической оправе, с темными стеклами, похожие на очки сварщика!

– Это что за хрень?! – Голос Подрывника вознесся к потолку и эхом заметался между балок перекрытия. На крыше зашуршали листы жести, посыпалась полувековая пыль, стеллажи покачнулись и заскрипели. – Мойша, мать твою! Что за фуфло ты нам подсунул!?!

Старик осторожно заглянул в дверь.

– А шо такое? Я же предупреждал, шо не знаю, шо в энтих ящиках! – Визгливый фальцет завскладом не шел ни в какое сравнение с мощным рыком моего друга. – Шо сразу – Мойша, Мойша? У Мойши старая сварливая жена и геморрой размером с кулак! У Мойши сын – балбес и дочка – проститутка! У Мойши...

Мойшу Моисеича понесло. Видя, как округляются от ярости глаза Подрывника, я сделал единственно правильное в этой ситуации действие – заорал так, что заложило уши:

– Молчать!!!

Мойша тут же заткнулся, а Андрюха поглядел на меня с удивлением и некоторой толикой уважения.

– Чего ты на старика наехал? – упрекнул я друга. – Он же действительно предупреждал, что не знает, что в ящиках! И потом – подумай, разве обычные защитные очки будут хранить в такой таре? С самоликвидатором? Значит, это что-то другое! – Я взял в руки очки, сразу удивившись их немалому весу. Массивные черные стекла и толстый металл оправы с боковой защитой. Внутренняя часть обрешинена. Больше напоминает прибор ночного видения. Присмотревшись, я увидел на боковой стороне шильдик с надписью: «Устройство ОСЭ-3, № 2547, 1950 г.». Выходило, что изготовлено это «устройство», а я уже не сомневался, что это именно некий прибор, в пятидесятом.

– Ну и? – риторически спросил Андрюха, скептически глядя на мои исследования.

– Черт его знает, что это за штука! – пожал я плечами. – Сдается мне, что пока кто-нибудь из нас ее не наденет, можно рассматривать сей донельзя загадочный предмет, – я усмехнулся, – до морковкиного заговенья – и все равно ничего не поймем.

– Не здесь! – хлопнул меня по плечу Андрюха. – Вот уйдем подальше, тогда и примеришь, а сейчас быстренько оглядываем склад на предмет других интересных вещей и валим! – Не теряя времени даром, Подрывник крутанулся на месте и исчез в проходе между стеллажами.

Решив пойти в противоположную сторону, я направился к дальнему концу склада. Ничего особо интересного не попадалось – те же «кубики» с очками, сначала стоящие аккуратно, но чем дальше вглубь, тем беспорядочней стояли ящики. Создавалось впечатление, что их грузили впопыхах. Потом пошли полки с теми же очками, только лежащими кучами, навалом. Затем мне попало несколько полок с длинными и плоскими (похожими на оружейные) ящиками, но с такими же замками, что и на «кубиках». Ладно, возьмем ключ и глянем попозже... Так, что дальше? Ага, стеллажи с автоматами... Стоп!!! Я резко затормозил и подошел поближе к заинтересовавшей меня секции. Действительно, здесь лежали внавал несколько единиц оружия, внешне напоминавших «ППС», но с непривычно коротким стволом, заканчивающимся широким раструбом, на манер тех, что были у старинных ружей. Я решил взять один из них и рассмотреть поближе. Что-то зацепилось за полку и негромко тренькнуло. Вот ведь ерунда – оказывается, я все это время держал в руках те самые загадочные очки. Негромко выругавшись, я решил надеть их на шею, благо длинный ремень вполне позволял это сделать.

Пронзительно красный свет резанул по глазам, когда окуляры очков оказались напротив моих глаз. В первое мгновение я даже зажмурился – настолько сильным было свечение. Когда удалось проморгаться, я уже с осторожностью надел очки, чуточку прищурившись. Ни-че-го! Темнота, и никакого света! Привидится же такое – а вроде и немного выпили, – насмехаясь над собой, я поднял голову и отшатнулся, с трудом устояв на ногах, – автоматы! Да, именно от них, а точнее, от пистолетной рукояти одного из них, шел этот свет. Через линзы очков можно

было хорошо рассмотреть его природу – складывалось такое впечатление, что прежний хозяин испачкал в чем-то вроде краски руки и после схватился за оружие. Я приподнял очки – без них на автомате не было видно ровным счетом ничего – оружие как оружие! Зачем-то отсоединяю магазин – вот чудеса – головки патронов вымазаны чем-то зеленым! Поднеся рожок поближе к глазам, я разглядел, что это не пули вымазаны! Вместо пуль патрон оснащался шариком из зеленоватого вещества!

С тоской оглядевшись по сторонам и, естественно, не обнаружив поблизости Подрывника, я решил взять автомат с собой и продемонстрировать непонятное явление своему приятелю. Где-то недалеко грохотали передвигаемые ящики – Андрюха производил досмотр склада со всевозможным рвением и прилежанием. Ориентируясь на шум, я торопливо зашагал по проходу, стараясь побыстрее выйти к другу – уже несколько минут меня не покидало ощущение чьего-то тяжелого, давящего взгляда, который буравил мой затылок.

Я несколько раз оглядывался, но вокруг было тихо (не считая того шума, что производил Андрей, разумеется), никто не мелькал полупрозрачной тенью за полкой, не тянул ко мне скрюченные когтистые лапы, а неприятное ощущение не проходило. В какой-то момент, озверев от этого незримого преследования, я машинально передернул затвор автомата и воинственно выставил дуло-раструб перед собой.

– Убью, сука! – негромко, но как можно более внушительно произнес я и повел стволом по сторонам.

Знаете, так выключается с помощью пульта телевизор – щелк, и все! Так и здесь – стоило мне крутануться по кругу с оружием наизготовку, как лазерный луч чужого взгляда перестал жечь мой затылок!

– Ну, ты и сыщик, Леха! – Завистливый возглас Подрывника заставил меня вздрогнуть и резко обернуться к нему. Я едва не нажал на спусковой крючок, остановившись в последнее мгновение. Несколько следующих минут я посвятил исключительно описанию неблагоприятных сексуальных пристрастий моего приятеля, в числе которых фигурировали и загадочные очки, и старый аферист Мойша, и привычка подкрадываться к друзьям, и многое другое. А эта наглая рожа только посмеивалась. Наконец, запас моего красноречия иссяк. Андрюха пламенно мне поаплодировал, а потом потребовал объяснений.

Странный свет на рукояти он изучал долго и вдумчиво, приподнимая периодически очки и пытаясь увидеть что-нибудь без них. Затем, с не меньшим тщанием, Подрывник рассматривал автомат. Иногда он многозначительно хмыкал, но никак не комментировал увиденное.

– Ну и что же я могу сказать? – в конце концов, изрек Андрюха. – Да ни фиги я не могу сказать – непонятно все это! Можно лишь предположить – очечки эти ой какие непростые! И позволяют увидеть нечто такое, что весьма тревожило обитателей этого города. Посуди сам – странную «краску» ты нашел на не менее странном автомате, а это значит, – он сосредоточенно погрыз ноготь, – что кто-то или что-то служило объектом охоты для владельцев этого оружия! А увидеть этого самого «кого-то» или «чего-то» можно лишь с помощью данного «лорнетика», – Подрывник постучал по темному окуляру.

– А стреляли чем? Шариками с зеленой краской? – хмыкнул я. – Здесь, что, пейнтбольный клуб?

– А может, и так, кто их здесь знает! – с вызовом ответил Подрывник.

– Ну, версия, прямо скажем, – барахло! – я с сомнением покачал головой.

– А ты предложи свою! – вспыхнул приятель. – Тоже мне – Белинский выискался, все б ему только критиковать! Стоит тут и голову мне морочит – умнее всех, что ли?!

– Ладно, не кипятись, – я почувствовал себя несколько виноватым, Андрюха и вправду высказал хоть какую-то версию, у меня же не было и подобия таковой, – давай лучше выбирать, а то Мойша, поди, уже заждался?

– Ага, прям бегают и подпрыгивают от нетерпения – где же это мой Лешенька ходит, не заблудился ли, бедненький? – писклявым голосом передразнил меня Подрывник. – Пошли уж – выведу на свет Божий, а то возись тут с тобой! Держи свои находки! – Он вручил мне автомат и очки и, недовольно ворча, пошagal к выходу, демонстративно не глядя на меня. Я поплелся за ним, мучаясь ощущением вины.

– Эй, Андрюха! – негромко воззвал я к спине друга. – А может быть, прихватим еще несколько экземпляров?

– А на фига? – не оборачиваясь, бросил Подрывник. – Что бы это ни было – нам оно ни к чему! Денег за эти железки много не выручишь, а тащить на себе...

У двери нас терпеливо дожидался Мойша. Увидев, что мы возвращаемся целыми и невредимыми, старик даже заулыбался.

– Ну, шо, маладые люди? Я смотрю, ви выбрали себе подходящую амуницию?

– Значитца так! – внушительно произнес Подрывник. – Железки твои – фуффло и цена ему – копейка!

– Ну, как же так, Андрей Владимирович? – Улыбка медленно сползла с лица завскладом. – У меня же дети малые, геморрой...

– На геморрой я тебе уже дал! – отрезал Андрюха. – Могу накинуть пару монет малым детишкам!

– Чего ты жмешься? – тронул я за плечо Подрывника. – Тебе что, меди жалко?

Подрывник резко развернулся и, грубо схватив меня за локоть, поволок от двери.

– Леха, я тебя прошу, не лезь в мои дела с аборигенами, – свистящим шепотом начал Подрывник. – Не фиг мне цены сбивать! – Я опешил – никак не ожидал от друга такой вспышки. Увидев, что я переменялся в лице, Андрюха успокоился и даже рассмеялся. – Блин, у тебя такая, хм, простодушная и доверчивая мор... хм, физиономия, что я сам себе удивляюсь – почему я тебя здесь до сих пор никому не продал... втридорога! – Подрывник жизнерадостно заржал и ткнул меня кулаком в плечо: – Да шучу я, шучу! Не хмурь брови – кому ты здесь на фиг нужен?.. Кроме меня! – и на этой «жизнеутверждающей» ноте он крутанулся через плечо и, хищно потеряв руки, устремился к Мойше Моисеевичу. Я поглядел ему вслед и длинно сплюнул на бетонный пол. Ничего не скажешь – купец в своей стихии, задери его коза! А ведь еще утром ругал за то же самое Степу!

– Хорошо, Мойша Моисеич, я человек не жадный, подкину вам еще монеток! – расщедрился Подрывник, высыпая в протянутую ладонь старика горсть меди. – Леха! – обернулся он ко мне. – Пакуй пару этих очков и пару автоматов – авось пригодится!

Как выяснилось, у запасливого Андрея нашелся еще один свернутый рюкзак. Я быстро подобрал из кучи пару очков – лень (да и боязно!) было вскрывать новый «кубик». И присмотрелся к плоским ящикам. Интуитивно я догадывался, что в них те же автоматы, но вдруг... Я решительно всунул в щель замка ключ-полоску. Ящик открылся так же, как и «кубик». Ну, так и есть! Пять новеньких, в густой смазке, автоматов! Под крышкой устройство самоликвидации. Значит, и эти автоматы считаются секретными? Ладно, засовываю в рюкзак один из ящика и второй тот, который со стеллажа.

Все! Вроде бы ничего интересного на этом складе нет! Мы вышли, Мойша Моисеевич тщательно запер дверь, а потом мы двинулись по узкому проходу между ангарами. Дойдя до угла, старичок опасливо выглянул, осмотрел открытое пространство и, не дожидаясь нас, опрометью припустил куда-то. Наверное, домой, порадовать жену и малых детей. Я слегка замешкался, поправляя лямку рюкзака, поэтому пропустил начало событий. Со стороны погрузочной площадки донесся усиленный рупором голос: «Стой! Стрелять буду!», и почти сразу прогремели автоматные очереди.

– А, черт! – ругнулся Андрюха и, ухватив меня за руку, потащил к задней части ангара. – Шевелись ты, черепаха! – орал он на бегу. А я, как на грех, все никак не мог накинуть эту

дурацкую лямку на плечо! Мы проскочили проход между ангарами со скоростью, опережающей звук! По крайней мере, своего дыхания я не слышал. Как выяснилось через несколько секунд, между задними торцами складов и заводским забором оставалась полоса шириной полтора метра. Не раздумывая, Подрывник ломанулся направо. Какое-то время мы летели по узкому проходу как метеоры, увеличивая расстояние между собой и преследователями.

События между тем начали принимать совсем невеселый для нас оборот – оглянувшись в очередной раз, я увидел, как из-за дальнего угла склада появились две фигуры в уже знакомых темно-синих мундирах и фуражках с красными околышами. Двигались они замедленно, словно зомби в идиотских фильмах ужасов, но мы только надали газу.

Глупо, конечно, пытаться сбежать от местных правоохранителей, и наверняка район складов уже оцепляется, и нам навстречу вот-вот могут выскочить такие же бравые молодцы, но попробуйте обдумать это в тот момент, когда над вашей головой противно свистят пули! А они действительно свистели: два мента, что висели у нас на хвосте, открыли огонь. Нам еще повезло, что стреляли они, судя по звуку, из пистолетов – автоматчик срезал бы нас в одну секунду, потому как в узком проходе между ангарами и забором мы были отличными мишенями.

Топая, как два носорога, мы лихо оторвались от погони метров на двести, и стрельба прекратилась. У преследователей хватило ума понять ее бесполезность! В хорошем темпе мы проскочили уже с десятков складов, но они и не думали заканчиваться – их длинная шеренга, казалось, уходила за горизонт. Таким же бесконечным казался и забор. На мгновение у меня мелькнула мысль, что нам все-таки удастся скрыться. Но нет! Наше везение закончилось – впереди показались синие силуэты. До них было метров сто, но печальная концовка нашей песенки – вопрос времени!

– Все, блин, приплыли! – выдохнул Подрывник и затравленно обернулся – два «загонщика» неторопливо двигались к нам по проходу с равнодушными физиономиями людей, что вынуждены исполнять скучную и надоевшую до колик работу. – На погрузочную площадку лезть – под пули подставляться!

Я обреченно скинул рюкзак и устало привалился спиной к стене склада. Дыхание с хрипом вырывалось из натруженных легких. Эх, давненько я так не бегал! Я с тоской посмотрел на заводской забор, машинально продолжая искать пути спасения. Бесполезно – высота три метра, а поверх – ржавая спираль Бруно! Но тут мне на глаза попало нечто, давшее надежду...

– Смотри, Андрюха! – я показал рукой на выщерблены в кирпичах. Их расположение и количество явно указывало на искусственное происхождение – они шли лесенкой. А в колючей проволоке над ними виден небольшой разрыв! Неужели и здесь есть вездесущие несунуны?

– Оппаньки! Вот он – наш черный рояль!!! – радостно крикнул Подрывник и, не теряя времени, полез через забор. Из двух зол надо выбирать меньшее... Что там ждет за забором – еще не ясно, а здесь опасность реальней! Вот только с грузом нам далеко не уйти... Отпихнув ногой тяжелый рюкзак, я последовал примеру друга.

Глава 6

Быстро оглядевшись с высоты забора, мы убедились, что на другой стороне нас никто не ждет. Сей факт не может не радовать, особенно в предложенных обстоятельствах! В поле нашего зрения попалась угрюмая шеренга строений, как две капли воды напоминающих здания складов. Только без номеров над воротами. Ангараы стояли на расстоянии тридцати метров от забора, и за их крышами виднелись более высокие постройки и несколько кирпичных труб.

Мы спрыгнули, попав на кучу железного лома. Это настолько напоминало мое первое место работы – Первый Машиностроительный завод, что я даже испытал чувство дежавю. Там тоже валили ненужный хлам где ни попадя, в основном вдоль забора. Мимолетом мозг царапнуло о каком-то несоответствии, и через секунду я понял – отсутствовал бурьян, вечный спутник свалок! Задним числом пришла мысль, что и за складами я ничего похожего на растения не видел, хотя расти в таком месте им сам бог велел!

Быстро проскочив открытое пространство, мы шмыгнули в проход между ангарами. Пробежав по нему метров сорок, мы выскочили в поперечный проход, дернулись по нему, потом еще один продольный, потом опять поперечный. Минут через пять я сообразил, что теперь преследователи нас не найдут. Если только не предпримут тотальное прочесывание территории завода. Мы присели у стены, дыша, как запаленные лошади, и роняя на пыльный бетон крупные капли пота. Оставалась вероятность наткнуться на местную охрану, но сейчас я даже не хотел думать об этом, мечтая об одном – передохнуть хотя бы пару минут!

– Н-да, Леха! – прохрипел Подрывник. – Ничего себе прогулочка вышла! Как думаешь – почему нас ждали? Могли проследить?

– Вряд ли! – ответил я. – Если только Айше не стуканула куда надо!

– Да нет, вряд ли, – задумался Андрей, – она вроде не из этих!

– Тогда, скорее всего на складе мы задели сигнализацию! Мойша мог просто не знать о ней! Вот мобильная группа и примчалась на сигнал! Вот ведь черт – я как накаркал! И что теперь делать будем?

– Что делать, что делать? Сухари сушить! – буркнул Подрывник, вставая и осматриваясь. – Угораздило же меня связаться с Айше! Сколько раз уже себе говорил – добрые дела наказуемы! Надо пересидеть где-нибудь в тихом закутке, а к вечеру свалить на фиг!

– Отличный план! – усмехнулся я. – Кажется, не так давно кто-то предлагал пересидеть до темноты, а потом поперся на склад!

– Ну, ладно, хватит! – Андрюха скривился как от зубной боли. – Не сыпь мне соль на сахар! Блин, если нас Айше сдала, то у нее дома засада, и тогда пропала моя икорка! Два рюкзачка!!! – коммерсант тяжело вздохнул.

– Не реви! Сам говорил, что она тебе в копейки обходится! – утешил я. – Рубля три потратил?

– Если бы! Стольник на мелочь поменял! – Тут до Андрюхи дошло, что я издеваюсь, и он усмехнулся. – Ептыть! И верно – нашел, о чем горевать! Сейчас главное – отсюда живыми выбраться! А то эти стражи закона компенсируют свою медлительность огневой мощью! Как думаешь, Мойшу завалили?

– Скорее всего – да! Я слышал две очереди! И если это не хитрый ход со стороны местного госбеза, то Айше – чиста! Мы-то ей никто, а вот старого друга она бы подставлять не стала!

– Логично! – задумчиво кивнул Подрывник. – Ты отдышался? – Я кивнул. – Тогда пошли искать схрон!

– Пошли... – я, кряхтя, поднялся на гудящие ноги. Растяжение связок мне обеспечено. Мы медленно побрели между глухими стенами то ли цехов, то ли складов. Окна виднелись только под самой крышей, примерно на уровне третьего этажа. Первая дверь попалаась нам

метров через тридцать. Судя по огромному амбарному замку, покрытому толстым слоем пыли, и отсутствию следов у входа – пользовались этой дверью нечасто.

– Вот, как раз то, что нам нужно! – обрадовался Подрывник. – Какая-нибудь подсобка, где хранятся старые метлы! – Мой друг подергал замок – тот остался непоколебим, – эх, препятствие! – радость Андрея несколько поутихла.

– Ну-ка, отойди в сторонку, коммерсант! – я достал из чехла на поясе свою гордость – подаренный на день рождения полиинструментальный нож. Не тот, который «швейцарский армейский», а более мощную конструкцию, могущую служить даже пассатижами. Внимательно осмотрев замок, я открыл тонкое длинное лезвие и принялся ковырять им в отверстии. Внутренний только с виду механизм сдался практически без боя. Сама дверь и то продержалась дольше – полотно прикипело к косяку, пришлось как следует вдарить ногой. Из распахнутого проема пахло сыростью и застарелой вонью горелой изоляции.

Андрюха извлек из кармана крохотный, однократный китайский фонарик и осветил помещение. Оно было довольно просторным – где-то двадцать «квадратов». У дальней стены темнели какие-то конструкции.

– Ну, что? – Подрывник оглянулся на меня. – Ныкаемся?

– Давай! Только я сначала маскировку наведу, – с этими словами я аккуратно присыпал пылью наши следы перед дверью и петли, на которых висел замок. К сожалению, повесить на старое место сам замок не представлялось возможным. Ну, да ладно! Дай бог – его отсутствие не заметят!

Наконец дверь закрыли, отрезая себя, хотя бы на короткое время, от чужого враждебного мира. Некоторое время мы просто молча стояли, дожидаясь, пока глаза привыкнут к тусклому свету дешевого фонарика. Затем Подрывник принялся осматривать наше ненадежное убежище.

Таинственный агрегат оказался каким-то подобием ручного пресса старой конструкции. Это было заметно по вычурно изогнутым рычагам – сейчас так не делают. Судя по слою пыли, а он был толщиной в палец, оборудованием не пользовались лет сто! За этим шедевром инженерной мысли у стенки стоял шкаф-сборка с распахнутыми настежь дверцами. Запах горелой изоляции шел именно оттуда. Осмотрев оплавившиеся текстолитовые пакетники, я прикрыл дверцы шкафа и неожиданно обнаружил, что за ними скрывалась узкая вертикальная щель в половину человеческого роста.

– Эге! Андрюха! Посвети сюда! – позвал я друга. – Похоже, что у нас нашелся запасной выход!

Андрей не заставил себя упрашивать. Кое-как просунувшись в проход, он вытянул руку с фонариком и, видимо не обнаружив препятствий, полностью исчез в отверстии.

– Леха, залазь! – голос Подрывника послышался из-за стены через полминуты. Я последовал приглашению и неловко протиснулся в щель, ободрав запястье и извзяюкав куртку.

Это помещение оказалось куда больше предыдущего. Причем в несколько раз. Здесь также царил запустение. На полу обязательная пыль, на стенах лохмотья паутины. Видимо, здесь когда-то было что-то вроде конторы. По всему залу в беспорядке стояли канцелярские столы, некоторые были перевернуты. Между столами кучами и поодиночке валялись опрокинутые и поломанные стулья. Мы обошли помещение, заглядывая под мебель, – на полу во множестве валялись отгрызки карандашей, поломанные перьевые ручки – из тех, которые нужно макать в чернильницу, эти самые чернильницы, скрепки и прочая канцелярская мелочь. Не было только одного, но зато самого главного атрибута конторы, – мы не нашли ни единой бумажки!

В этой зале была вполне обычная дверь. Незапертая и даже приоткрытая. За ней оказался длинный коридор. Соориентировавшись, я предположил, что этот коридор идет от торцевой стены и пронизывает все здание. Вдоль видимой части коридора, на равном расстоянии друг

от друга, располагались двери. В тусклом свете фонаря мы насчитали штук по пять с каждой стороны.

Решив оставить обследование территории на потом, мы вернулись в контору, чтобы передохнуть и перекусить. Нашли пару целых стульев, очистили от пыли стол. Присели. У меня в кармане обнаружилась плитка шоколада, а Подрывник достал фляжку с коньяком, и мы честно разделили трапезу. Приняв грамм по сто пятьдесят отличного спиртного, мы как-то сразу повеселели. Опасность уже не казалась нам такой уж страшной, недавнее бегство от ментов вызывало смех! Развеселившись, мы стали пересказывать друг другу свое приключение, акцентируя внимание на том, какое выражение лица было у друга в определенный момент времени.

Так мы проболтали часа полтора, периодически подходя к двери в коридор и пролому в соседнее помещение, чтобы прислушаться. Наконец нам это наскучило, и мы отправились на разведку здания. Первый поход по коридору показал, что одна из его сторон заканчивалась глухой стеной. В противоположной же находилась массивная двустворчатая дверь, оббитая жестью. Судя по двум шеренгам торчащих из полотна остриев гвоздей-соток, снаружи ее заколотили досками.

Поняв, что с этой стороны нам ничего не грозит (даже при тотальной проверке охранники вряд ли стали бы открывать забытые двери), мы взялись за обследования остальных помещений. Скажу сразу – ничего интересного обнаружить не удалось. В остальных залах, с площадью от сорока до ста «квадратов», нам являлась одна и та же картина – безрадостного запустения. Причем запустения давнишнего, многолетнего. Как бы даже не в несколько десятилетий!

Видимо, в этом цеху изготавливали какие-то мелкие предметы, так как крупного оборудования вроде станков нигде не было. Не было и следов их демонтажа – если их сняли, так остались бы фундаменты! Нам попадались в основном верстаки и ручные прессы, аналоги того, что стоял в помещении, которое мы посетили первым. По этому набору оборудования нам было невозможно определить, что же конкретно производил цех. С равным успехом это могли быть крышки для кастрюлек или, учитывая специфику завода, корпуса снарядных капсулей и взрывателей.

В конце коридора мы обнаружили ведущую на второй этаж лестницу, но решили, что с нас достаточно, поэтому вернулись в помещение с конторой. Пробегка уже давала себя знать – заболели мышцы и связки, к тому же наступил откат после адреналинового урагана – нас потянуло в сон. До вечера оставалось всего несколько часов, которые мы решили провести с максимальной пользой. Сдвинули столы, кое-как очистили их от пыли и улеглись на них, подложив под голову куртки. Вскоре мы уже задремали.

Пробуждение нельзя было назвать приятным. Проспали мы часа четыре, конечности и бока сильно затекли от лежания на жесткой поверхности. Растирая потерявшие чувствительность кисти рук, я сел, свесив со стола ноги. Спросонок я никак не мог врубиться, где я нахожусь.

– Ты чего вскочил? – сонно спросил Подрывник, с трудом приоткрывая один глаз и мутно поглядывая на меня.

– Чего вскочил? – передразнил я его. – Приспичило мне, вот и вскочил!

– А, – лениво пробормотал приятель, переворачиваясь на другой бок, – только отойди подальше, чтобы не воняло. – Похоже он собирался дрыхнуть дальше, но я с садистским удовольствием наклонился над ним и громко заорал ему прямо в ухо: – А ну подъем, душара, сорок пять секунд – время пошло! – и с радостным возгласом метнулся из конторки, слыша, как позади рушится со стола ошалевший Подрывник. Нет, что ни говорите, но армейские рефлексy – это великая сила!

Весело смеясь, я забежал в первый попавшийся цех и присел в уголке – естественные надобности организма требовали их немедленного удовлетворения.

Оправившись, я, умиротворенный и довольный, направился было назад, но, резко передумав, дошел до давешней лестницы и поднялся на второй этаж. Вся разница между этажами заключалась в том, что здесь были окна. А так... Длинный коридор – двойник нижнего, небольшие помещения – цеха и мастерские, носящие на себе такой же отпечаток давнего запустения. Бегло пробежав по этажу, я подошел к здоровенному пыльному окну и, подобрав обрывок старой ветоши, аккуратненько очистил небольшой «глазок» на стекле. Прильнул к нему и принялся изучать обстановку на улице.

С удивлением я обнаружил, что совсем недалеко от цеха, в котором мы находились, расположена железнодорожная колея. Мысленно прикинув маршрут, по которому мы двигались, я понял, что сейчас стою у противоположного входу торца здания и поэтому удивляться, в общем-то, не стоило – с улицы рассмотреть заводскую «железку» было невозможно.

– Что там? – произнес над ухом чей-то бас, и я подскочил на месте, судорожно разворачиваясь и принимая защитную стойку.

Тьфу ты – довольный Подрывник весело скалился и корчил мне дурацкие рожи:

– Получил, брат? То-то же, – поучающее поднял он указательный палец, – не будешь в следующий раз издеваться! А то заорал в ухо – ну, точь-в-точь как мой сержант в армии, чтоб ему икнулось за кружкой пива, я ведь со сна решил, что в казарме нахожусь и подъем проспал. Взлетаю и думаю – сколько ж мне сейчас «горячих» выпишут! Ну, и чего ты там интересного увидел?

– Сам посмотри! – я пропустил друга к «глазку». – Как думаешь – это шанс выбраться из этой дыры? Не думаю, чтобы на выезде с завода стояло бы что-то большее, чем будка с одним охранником!

– Я бы сказал, что на цельный шанс оно не тянет, так, шансеч... – задумчиво пробормотал Подрывник, изучая обстановку. – Да, конечно, у ворот железки всегда меньше охраны, чем на главной проходной, но тем не менее... Пара-тройка ВОХРов там наверняка есть, а если даже и один, то... Да и ворота с ходу не перепрыгнешь! Вот если бы... – Андрюха замолчал, напряженно что-то обдумывая, да так, что у него зашевелились брови!

– Что? – нетерпеливо спросил я, когда молчание затянулось больше чем на минуту.

– Вот если бы мы прорывались на поезде! – выдал Андрей «гениальную» мысль. – То будь там хоть полк охраны – нам по барабану! Да и ворота сметем, не заметив!

– Отлично! Просто супер! – я иронически поаплодировал. – И где ты собираешься найти паровоз? Даже если он здесь есть – то вряд ли стоит под парами! Да и управлять этой штукой будет куда сложнее твоего «бумера»!

– Хватит тебе ерничать! – взвился Подрывник. – Есть свои светлые идеи – поделись!

– Идея у меня проста – дождаться конца рабочего дня и тихо смыться вдоль колеи! – отрезал я. – Сам же говорил, что к вечеру все стараются укрыться в домах! А потом...

Договорить я не успел – с первого этажа послышался какой-то шум! Звук шел из трещины в деревянном перекрытии. Не раздумывая, я рухнул на пыльный пол и припал ухом к щели. Вот черт! Внизу разговаривало несколько человек! Сначала голоса доносились глухо, но потом собеседники приблизились, и я стал отчетливо различать слова.

– Това-а-рищ лейтенант! – гнусаво тянул молодой голос. – Ну, нет здесь никого! Чего мы ходим?

– Как нет? Ну, как это нет? – горячился другой. – Вот следы, Петренко! Свежие следы! Здесь такая пыль, что ничего не скроешь! Были они здесь! А может, и сейчас еще где-то сидят!

– Ну, това-а-рищ лейтенант! – продолжал тянуть невидимый Петренко. – Двери в цех были заколочены снаружи! Как же они сюда попали? Не их это следы! Това-а-рищ лейтенант...

– Заткнись, Петренко! – не выдержал лейтенант. – Смотри лучше в оба! Это ко всем относится! Держать оружие наизготовку!

Я, не вставая, оглянулся на Подрывника – он уже все понял!

– Вот же, мать твою... – одними губами прошептал он. – Отсились, блин! Валить надо!

– Куда? – я медленно принял вертикальное положение.

– Пока туда! – Андрей махнул рукой в сторону, противоположную лестнице. – Пока они все помещения на первом этаже проверят, у нас будет пять минут!

Мы на цыпочках отбежали в дальний конец здания. Зашли в один из последних перед тупиком коридора цехов. Единственный путь наружу – окно! Андрюха схватил первую попавшуюся железку и уже примерился вдарить ею по стеклу, но я успел перехватить его руку.

– Ты что, обалдел?! – яростно прошипев, я достал нож и стал аккуратно извлекать стекло из рамы – открывание самих рам конструкцией не предусматривалось. Срезав окаменевшую замазку, я быстро отогнул крепежные гвоздики и, подковырнув лезвием, аккуратно вытащил полуметровый фрагмент окна. Взгляд, брошенный вниз, показал, что до земли не меньше десяти метров. Высоковато! Перелом ног обеспечен! Подрывник, поняв затруднение, принялся обходить помещение в поисках чего-нибудь похожего на веревку. Хватило бы и куска крепкого провода! Ага! Вот оно! Над дверью проходит целая связка кабелей!

Я торопливо влез на верстак и принялся пилить оплетку. Она тоже окаменела от старости, и ножовое лезвие оставляло на поверхности только царапины, пришлось извлечь лезвие-пилу. Дело пошло веселей, и через пару минут мы стали счастливыми обладателями пятнадцатиметрового куска провода толщиной в палец. Оглядевшись в поисках батареи отопления, которой полагалось размещаться под окном и на которой так удобно завязать свободный конец, я не обнаружил искомого. Ладно, придется воспользоваться чем-то другим. Провод прикрутили к ближайшему верстаку и сразу же стали вылезать. Вовремя! Голоса преследователей слышались уже на втором этаже. Я так быстро соскользнул на землю, что обжег ладони. Андрюхе вообще не повезло – он при приземлении подвернул-таки ногу.

Подхватив хромающего друга, я оттащил его к ближайшему зданию. Похоже, это был действующий цех. Времени на раздумье почти не осталось, и мы вломились внутрь. Архитектура здесь была схожей с только что покинутым строением. Тот же коридор во всю длину и двери по сторонам. Только количество дверей было на порядок меньше. Чтобы не маячить в коридоре, мы сунулись в ближайшую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.